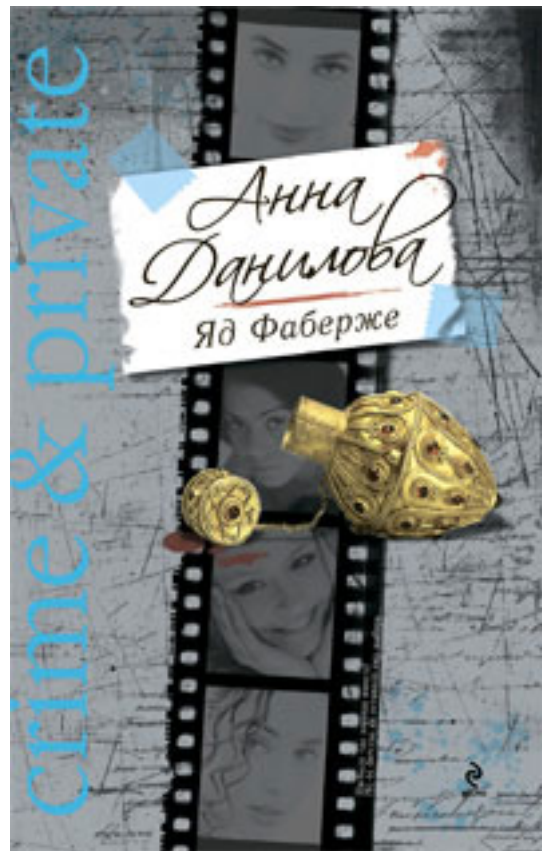

Анна Данилова
Яд Фаберже
Серия «Детектив Юлия Земцова», книга 8

*Текст предоставлен издательством «Эксмо»
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=183844
Яд Фаберже: Эксмо; Москва; 2009
ISBN 978-5-699-36801-3*

Аннотация

Юлия Земцова, владелица сыского агентства, не верила своим глазам. Перед ней на столе лежали старинные украшения, наверняка стоившие целое состояние. Молодой человек, принесший их и рассказавший о загадочном исчезновении своей любимой девушки, которой и принадлежали эти драгоценности, приехал в Саратов из Москвы. Его Лору видели с каким-то мужчиной садящимися в саратовский поезд. Больше о Лоре никто ничего не знал. А между тем Лору Захарову разыскивала вся московская милиция в связи с убийством целой семьи. Ведь девушка пропала как раз в день трагедии в доме Лунников, где она работала прислужой. Юле показалось странным, что, имея такое богатство, девушка была домработницей. Станным было и то, что, уезжая куда-то, возможно, убегая с мужчиной, она оставила драгоценности дома, Сергею. Что-то здесь было не так...

Содержание

Часть I	5
Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	16
Глава 4	20
Глава 5	24
Глава 6	26
Глава 7	29
Глава 8	34
Глава 9	37
Глава 10	42
Глава 11	45
Глава 12	49
Глава 13	52
Конец ознакомительного фрагмента.	54

Анна Данилова Яд Фаберже

Дорогой милый Лирес!

Желаю счастья, мира и
здоровья! А мне — любви —
то самое вечное счастье!

Учитесь, познавайте и
используйте удовольствие от
жизни! И творите сами!

Анне Даниловой (фабер)

«Я сделала глубокий реверанс, а император протянул мне руку со словами: „Мадемуазель, вы будете красой и гордостью нашего балета“... Когда мы вошли в столовую, государь снова обратился ко мне: „Мадемуазель, где ваше место за столом?“ — „Ваше величество, у меня нет своего места, так как я приходящая ученица“... Наследнику престола он указал на место возле меня и с улыбкой добавил: „Только не слишком-то флиртуйте!“ Перед каждым прибором стояла обычная белая кружка. Наследник престола посмотрел на нее и, обращаясь ко мне, спросил: „Наверняка дома вы не пьете из таких кружек?“ Эти простые, ничего не значащие слова врезались мне в память. Так начался мой разговор с наследником престола. Не помню, о чем мы говорили, но я сразу же в него влюбилась. Даже сейчас я ясно вижу его прекрасные голубые глаза, его взгляд, проникающий в душу. Он перестал быть для меня наследником престола, об этом я совсем забыла и сидела, словно во сне».

Часть I

Глава 1

Мужчина стоял на крыльце сыскного агентства уже около четверти часа, но, судя по всему, никак не решался войти. Юля Земцова, хозяйка агентства, наблюдала за ним сквозь планки жалюзи из своего кабинета и пыталась угадать, какая причина заставила этого человека прийти сюда. Он был очень просто одет: джинсы, майка, сандалии. Похож на бедного студента, которого угораздило влипнуть в какую-то финансовую аферу. Скорее всего, кому-то задолжал, и теперь за ним охотятся. Или же пришел наниматься на работу – такое в последнее время стало случаться все чаще и чаще. Безработица толкала людей предлагать себя в качестве кого угодно – лишь бы деньги платили. Но в агентстве вот уже два года работало всего трое: сама Юля, ее правая рука – Игорь Шубин и секретарь – Надя Щукина. Еще несколько лет тому назад все трое работали под началом Жени Крымова, талантливого организатора, опытного следователя и настоящего авантюриста. Но теперь все изменилось. Сложные узы – любовные и семейные, связывающие их, – были разрублены временем. Теперь Крымов жил в Париже и сочинял криминальные романы, иногда откладывая рукописи в сторону для того, чтобы выполнить очередное, хорошо оплачиваемое поручение какой-нибудь важной персоны. Его бывшая жена, Щукина (успевшая променять его на мужа-француза и родить дочку), вернулась домой, в город Саратов, и заняла свое любимое секретарское кресло в агентстве. И только Шубин, неизменно сопровождавший Земцову последние пять лет и ни разу не изменивший агентству, по-прежнему занимался самой тяжелой, черной работой, прилагая все усилия для того, чтобы именно их агентство считалось в городе самым надежным, по-настоящему профессиональным.

Наконец он все-таки решился и позвонил. Юля услышала, как дробно застучали каблучки Нади Щукиной – она спешила встретить первого за сегодняшнее утро посетителя. Затем раздались голоса. «Минуточку», – и Надя заглянула в кабинет Земцовой.

– К тебе пришли... Я хотела расспросить, но он сказал, что будет говорить только с тобой.

– Хорошо, зови. Если не трудно, сделай нам кофе.

– Ты же не завтракала. Хочешь, сделаю бутерброд с сыром?

– Нет. Пока только кофе, а там видно будет.

Надя кивнула головой и скрылась. Вскоре на пороге возник тот самый мужчина в джинсах, майке и желтых сандалиях на босу ногу.

– Вы Юлия Земцова?

– Да. Это я.

– Мне порекомендовал вас один мой приятель. Вы оказали ему неоценимую услугу, он очень хорошо отзывался о работе вашего агентства...

У него был приятный голос, который немного дрожал от волнения. Сейчас, когда он был совсем близко, ему можно было дать лет двадцать пять, если не меньше. Взгляд его больших карих глаз выражал высшую степень неуверенности и отчаяния.

– Вы сначала представьтесь и успокойтесь. На вас лица нет.

– Да, конечно. Сергей Левин. – Молодой человек даже привстал с кресла и протянул Юле руку. – Понимаете, какое дело... Я долго не решался прийти к вам. Ситуация странная, а у меня совершенно никакого опыта в таких делах. Возможно, все, что случилось, не имеет к криминалу никакого отношения, но надо знать Лору, понимаете?

– Лора – это кто?

– Я начну с самого начала. У меня была девушка. Ее звали Лора. Мы около полугода встречались, ходили в кафе, кино, нам было хорошо вместе. Воспитывала ее тетка, после смерти которой остались Лоре двухкомнатная квартира и небольшие сбережения. Мать ее бросила, когда Лоре было лет десять, кажется. Отца она не знает. Она очень красивая, яркая. Вот. – С этими словами Сергей Левин достал из кармана фото, на котором была изображена рыжеволосая девушка с совсем детским лицом и чудесной белозубой улыбкой. Она рекламировала лимонное печенье. – Эту фотографию я вырезал из одного журнала. Вы можете не поверить, но Лора как фотомодель снималась всего один раз. Ее пригласил к себе какой-то фотограф. Продержал ее в своей студии около трех часов, наснимал ее в разных одеждах и заплатил ей сто долларов. И так случилось, что все снимки оказались на редкость удачными и были раскуплены несколькими рекламными фирмами. Прошлой осенью ее портреты, рекламирующие духи, можно было встретить по всей Москве...

– Москве?

– Да, я забыл сказать, что и я, и Лора, мы живем в Москве. Вернее, жили. Я снова сбился, зачем-то стал рассказывать вам о ее портретах. Значит, так. – Он сосредоточился и продолжил свой рассказ: – Мы встречались, ходили в кино, кафе. Субботу и воскресенье проводили за городом. Садись на электричку и отправлялись в какой-нибудь лес, устраивали пикник. Все было так мило, так невинно. Лора – скромная девушка и хорошо воспитана. Единственная проблема, которая возникла перед ней, когда умерла тетка, – это безденежье, невозможность получить образование. Лора, с одной стороны, хотела поступать в университет, мечтала всерьез заняться литературой. Но без денег, сами понимаете, никуда не поступишь... А тех средств, которые ей оставила Нина Николаевна, ее тетка, хватило всего на полгода. Словом, Лоре сейчас почти двадцать лет, а она только школу закончила, и все. Можете себе представить, как она комплексовала по этому поводу!

– Да, могу. Так что же случилось?

– Лора исчезла. Недели тому назад. Я как раз переехал к ней, перевез некоторые свои вещи: зубную щетку, халат, шлепанцы... Понимаете, у нас все было хорошо, мы собирались жить вместе... И вдруг она исчезла. Неожиданно. Позвонила мне на работу и спросила, что приготовить к ужину. Мы с ней так мило поговорили, остановились на салате и курице, и... она не пришла домой.

– И больше вы ее не видели?

– Нет, не видел.

– Вы были в милиции?

– Я не мог, она мне не разрешила...

– Как это?

– Она позвонила. Было часа три ночи. Я, понятное дело, не спал. Все ждал ее. Лунникам звонить не решился... да и если бы позвонил, все равно ничего бы не узнал...

– Лунники? А это кто?

– Лора после окончания школы почти три года проработала домработницей в одной семье. Фамилия у них – Лунник. Муж, жена и маленький ребенок. Заработанные деньги она копила на университет. Так вот, Лора позвонила мне в три часа ночи и очень тихо, словно за ее спиной кто-то стоял и мог подслушать, сказала, чтобы я не искал ее и не вздумал обращаться в милицию. Что все это глупо и пошло. Она, мол, уезжает с другим мужчиной, и очень далеко...

– Каким тоном это было сказано?

– Непонятным. Во-первых, я повторяю, она говорила очень тихо. А во-вторых, я не понял, то ли она плакала, и ей было трудно говорить мне такие вещи, то ли она была... пьяна...

– Она любила выпить?

– Нет, что вы! Она совсем не пила! Но голос у нее был какой-то странный.

– Вам не пришло в голову, что ее заставили произнести эти слова?

– Мне много что приходило тогда в голову. Но я запутался. Дело в том, что я не мог долгое время молчать и ни с кем не поделиться постигшим меня несчастьем. Я рассказал двум друзьям о том, что Лора ушла. Понимаете, надо знать ее, чтобы понять, насколько не вяжется этот поступок с Лорой. Предположим, она встретила мужчину и полюбила, пусть даже она решила поехать с ним или за ним, пусть. Но как она, девушка такая ответственная, практичная, экономная и рассудочная, могла оставить свою квартиру в центре Москвы?! Она считала каждый рубль, много работала у этих Лунников, замещала даже Крыштопу...

– Кого, кого?

– Крыштопа – это фамилия девушки-бонны, няни, понимаете?

– Да, да...

– Лора не могла меня бросить. Мы совсем недавно стали с ней близки. Я – ее первый мужчина, понимаете? – Здесь Сергей Левин, красивый русоволосый молодой человек с большими карими глазами и чувственными губами, тяжело вздохнул и покраснел. – Но я снова отвлекся. Дело в том, что один из моих приятелей, тех, кому я рассказал про Лору, видел ее!

– Да? И когда же?

– Сегодня у нас пятнадцатое июля, правильно? Так вот, он видел ее десятого числа на Павелецком вокзале в обществе хорошо одетого молодого мужчины. Да и Лора выглядела не так, как обычно. Понимаете, она, как я уже говорил, была очень скромной девушкой и копила деньги на учебу. А тогда, десятого числа, на ней была, по словам моего приятеля, очень красивая одежда, да и чемоданчик она держала в руках стоимостью под тысячу баксов. Мой приятель хорошо разбирается в таких вещах.

– Так, может, это была не она?

– Она. В том-то и дело, что она. Он окликнул ее, и она обернулась. Посмотрела на него глазами, в которых был один страх, понимаете? А потом крепко схватила своего спутника под локоть, и они как-то очень спешно вошли в вагон «десятки» – фирменного поезда Москва – Саратов. Она узнала его, возможно, хотела что-то сказать, но не могла.

– И поэтому вы здесь?

– Да. Я взял отпуск за свой счет и приехал сюда, в Саратов, чтобы найти ее тут. В сущности, я хотел бы только одно – узнать, почему она так поступила со мной. Я не злопамятный, со мной всегда можно договориться. Я даже допускаю мысль, что она действительно страстно, по-настоящему влюбилась и потеряла голову, пусть так, но в таком случае пусть она сама мне скажет об этом. И еще, конечно, я переживаю за нее. А что, если с ней случилась беда? Может, ее похитили?

– Но тогда она навряд ли выглядела бы так хорошо, как рассказал вам ваш приятель. Думаю, что он все-таки обознался и в вагон вошла другая девушка. Мне кажется, что если бы с ней произошло что-то криминальное, то вряд ли ее похититель стал бы вот так спокойно разгуливать по вокзалу с похищенной им девушкой, которая к тому же еще и одета вызывающе дорого. Вы доверяете своему другу? А что, если он нарочно пустил вас по ложному следу?

– Нет, это исключено. Я знаю Павла уже двадцать лет, мы с ним росли вместе.

– Он мог быть влюблен в вашу девушку, в Лору. Она очень хороша собой...

– Но она не такая, понимаете, не такая! Она любила меня, у нас все было хорошо. Я обещал помочь ей деньгами...

– Кем вы работаете?

– Я, как это ни странно, ваш коллега. Работаю юристом в одной московской фирме, занимающейся установкой телефонов в Подмоскowie. Мне платят тысячу долларов в месяц, и у меня была возможность помочь Лоре реально, уже на следующий год, и она знала об этом.

– Может, вы накануне ссорились? Вы не заметили за ней чего-то необычного? Как она себя вела? Не казалась ли она вам чем-то обеспокоенной, напуганной? Не звонил ли ей кто, не приходил ли?

– Нет. В том-то и дело, что нет. Зато в день ее исчезновения случилась страшная трагедия, но касающаяся ее лишь косвенным образом... или даже совсем не касающаяся. Лунники...

– Что, Лунники?

– Всю семью расстреляли, представляете? В квартире обнаружили три трупа.

– Как это? Ничего не понимаю...

– Никто ничего не понимает. Жила-была семья. Ефим, Наташа и Миша, мальчик, сын их. Ему было всего пять лет. Какая-то сволочь проникла в квартиру и уложила их всех из пистолета. Ко мне приходили... утром... Следователь. Он вместе со мной ждал возвращения Лоры...

– Так что же вы молчали? С этого и надо было начинать. Убийство с целью ограбления? Ведь ваша Лора работала прислугой у Лунников. Значит, семья была отнюдь не бедная.

– Да, Ефим был богатым человеком, у него были оптовые склады... Убийство произошло приблизительно в шесть вечера. А за час до этого она звонила мне, надо полагать, от Лунников, как обычно, чтобы спросить, что приготовить на ужин. Она разговаривала со мной спокойно, мы поболтали о том о сем, я сказал, что немного задержусь, так как ко мне должны подойти клиенты и мне необходимо составить договор, хотя бы в черновом варианте... Но никто так и не пришел, я приехал домой раньше, чем обещал, в надежде, что Лора уже там и готовит ужин... Но ее, как вы понимаете, не было.

– Когда вы узнали об убийстве этой семьи?

– Утром.

– Вы не могли не связать эту трагедию с исчезновением Лоры. Что вы думаете об этом? Ведь Лоре нужны были деньги...

– Вы хотите сказать, что это она... что это она убила маленького Мишеньку, который вырос чуть ли не у нее на руках, и ограбила квартиру? Вы что? Она не для того проработала у Лунников почти три года, чтобы потом, в один прекрасный день, убить их всех, ограбить и, нарядившись, как кукла, и подцепив под локоть любовника, отправиться куда подальше... тем более в Саратов...

– Сергей, вы хотите, чтобы мы нашли вашу Лору?

– Да. Я очень этого хочу. У меня в вашем городе есть знакомые, и все они очень сочувствуют мне. Это они посоветовали мне обратиться к вам. Гриша Рубин, может, помните? Вы помогли ему найти дочь... Вы и некий Шубин нашли людей, похитивших ее, и вам удалось ее спасти... Ей только мизинец отрубили...

– Рубин? Да, я очень хорошо помню это дело. Значит, вы знакомы с Гришей?

– Знаком. Мы отдыхали вместе в Египте. Кто бы мог подумать, что мы свидимся с ним при таких грустных обстоятельствах. Чудовищно! Чудовищно все, что произошло.

Он имеет в виду трагедию, разыгравшуюся в квартире Лунников, или тот факт, что его бросила невеста?

– Следователь подозревает Лору в причастности к убийству Лунников?

– Думаю, да. Он подозревает всех. Даже меня.

– Он знает, что вы здесь или что Лора садилась в «десятку»?

– Нет, он ничего не знает.

– Хорошо. Тогда давайте поговорим подробнее о вашей девушке. У вас есть еще ее фотографии? Вы могли бы составить список людей, с которыми она встречалась? Друзья, подруги, близкие...

Постучала Надя. Она внесла поднос с бутербродами и кофе.

– Звонил Шубин, – сказала Надя, расставляя чашки. – Сказал, что сейчас подъедет.

– Вот и хорошо. – И, обращаясь к Сергею: – Назовите фамилию Лоры.

– Захарова.

– Надя, взгляни... – Юля протянула Щукиной рекламный снимок Лоры. – Нам надо найти эту девушку. По всей видимости, она находится в Саратове. Возможно, живет в гостинице. Ты не могла бы поискать ее прямо сейчас? Размножь фотографию и скажи Игорю, чтобы проверил все гостиницы. Обзвони своих подружек из гостиничного хозяйства, уж слишком яркая девица, может, ее кто и видел.

Надя удалилась с фотографией, а Юля выжидающе взглянула на Левина.

– Я понял, – он вдруг оживился, засуетился, сунул руку в карман джинсов и кивнул, словно соглашаясь с чем-то: – Вы хотите спросить, в состоянии ли я буду оплачивать ваши услуги? За это можете не беспокоиться. Я привез все свои деньги. Думаю, что мы договоримся...

С этими словами он извлек из кармана свернутые в маленький рулончик и перетянутые резинкой доллары.

– Думаю, что для аванса трех тысяч хватит?

Глава 2

Сергей Левин сначала остановился в гостинице «Волга», но уже через час после телефонного разговора со своим приятелем, Григорием Рубиным, которого знал по Египту, согласился переехать к нему домой. В тихой квартире, под шум летнего дождя за окном, Левин рассказал Грише о том, какая причина заставила его пойти в отпуск за свой счет, взять все деньги и приехать в Саратов. Жена и дочь Рубина отдыхали на море, и Гриша, как гостеприимный и радушный хозяин, сам в ожидании Левина приготовил обед, и, когда в передней раздался звонок, стол в гостиной был накрыт: в центре его стояла запотевшая бутылка водки, на широком блюде под толстым слоем ароматной зелени и помидоров томились жареные баклажаны.

– Серега, как же я рад тебя видеть! – Гриша заключил Левина в свои могучие объятия. – Заходи! Ты себе не представляешь, как вовремя приехал! Я совершенно один, всех своих отправил на море, пусть отдохнут. Какими судьбами? И что это ты вздумал остановиться в гостинице? Ты только взгляни – в моей квартире может разместиться целая делегация! И сам не знаю, зачем мне столько комнат... Гостиница... Нет, честное слово, вот смотрю на тебя, и не верится! У тебя здесь дела? Проходи, проходи... Разуваться не надо, все это глупости.

Однако Левин разулся. Он и сам был рад видеть жизнерадостного и обаятельного Гришку. Он вдруг подумал, что именно с таким человеком ему и хочется поговорить, излить душу. Он все поймет, подскажет, как ему действовать, а может, и сведет с нужными людьми из прокуратуры или милиции. У Гриши были хорошие связи, он со всеми умел ладить и все свои проблемы решал, как казалось со стороны, с легкостью, весело.

– Я тоже рад тебя видеть. Вот только настроение у меня – ни к черту, – признался чуть не с порога Левин. – У меня беда, я совсем запутался... Знаешь, никогда не чувствовал себя таким бессильным, растерянным.

– Что случилось? – Гришино лицо сразу приняло серьезное выражение. – Выкладывай. Если смогу – помогу, ты знаешь.

И тут вдруг Сергей подумал о том, что совершенно не знает Рубина. Ну да, они отдыхали вместе в Египте, пили водку, ездили на джипах в пески, любовались пирамидами. Ну и что? Отдохнули и разъехались. Совершенно чужие люди. И зачем Грише его проблемы?

– Ну ты, брат, что-то совсем раскис. Иди мой руки и садись за стол. Выпьешь сто граммов и все расскажешь как на духу. Думаешь, я все это время жил спокойно? Да если я тебе поведаю, что случилось со всеми нами, у тебя волосы на голове встанут дыбом...

...После литровой бутылки Рубин усадил онемевшего от водки Сергея в кресло перед телевизором и поставил ему кассету, где с первых же кадров стало ясно, какая трагедия постигла семью Рубиных. На экране появилась худенькая девочка-подросток с запавшими глазами и ртом. Руки ее были связаны, и какой-то плешивый, уголовного типа мужчина, держа в руке топор, размахивал им и что-то говорил (звук резонировал, и невозможно было разобрать слова), обращаясь в камеру. Девочка, не сводя глаз с топора, рыдала, и хриплый ее плач свидетельствовал о том, что силы ее на исходе, что все слезы выплаканы, а горло – сплошная рана от криков...

– Эта сволочь все-таки отрубила ей мизинец, – прошептал, глотая слезы, Рубин. – И эту кассету прислали мне... Я тут чуть не умер, когда все это увидел. Мою Катю украл и требовали выкуп. Звери. Если бы ее изнасиловали и сняли это на пленку, точно не выжил бы. Но нас бог уберег от такого. Все одним мизинцем обошлось. Я хоть и собрал необходимую сумму, мне ее даже отдавать не пришлось. Нашлись добрые люди, помогли, нашли этих скотов... Они все вооруженными оказались, в перестрелке менты двух гадов убили...

– У тебя знакомые в милиции?

– Милиция в последний момент подросла, как всегда. Нет. Просто я знаком с Земцовой, она сейчас руководит частным сыскным агентством. Люди не доверяют ни милиции, ни тем более таким вот конторам, но дело, как мне кажется, все-таки в тех людях, кто представляет эти структуры. Так вот, раньше в том агентстве работал свой человек, Женька Крымов. Толковый парень, отчаянный, каких мало. Но потом он уехал за границу и передал все дела вместе с агентством своей подруге, Земцовой, так она так развернулась, развила такую бурную деятельность, что я даже хотел вложить деньги в их агентство. Никогда бы не подумал, что хрупкая на вид девчонка может так четко организовать работу и добиваться таких результатов. У нее повсюду свои люди, агентура, она всем исправно отстегивает с гонораров, и дело ее процветает! На нее работают люди в Научно-исследовательской лаборатории судебных экспертиз, это целый штат экспертов, она тесно сотрудничает с самым лучшим в городе судмедэкспертом, Чайкиным... Я уж не говорю о Шубине – настоящая гончая! Словом, ты меня понял... А Лору твою она отыщет в два счета. Я понимаю твои чувства. Ты как мужик оскорблен в лучших своих чувствах. Но перед тем, как заварить всю эту кашу, прежде чем начать поиски, ты подумай хорошенько: тебе это надо? Взгляни правде в глаза: может, твоя Лора на самом деле влюбилась, как кошка, и бросила тебя. И зачем тебе тогда тратить деньги и искать ее? Чтобы услышать еще раз, что она любит другого?

– Но не могла же она за каких-то там полтора-два часа, что прошли с момента нашего телефонного разговора, встретить мужика и решиться все бросить ради него?! Мы с ней поговорили об ужине, поворковали, и вдруг такое!

– Ты вот рассказывал мне об этих лунатиках...

– Лунниках, – поправил его Сергей.

– Вот-вот, Лунниках. Я слушал тебя, а представлял себе свою семью. Вот так откроешь дверь кому ни попадя, а тебе пулю в лоб. Ты уверен, что твоя Лора не имеет отношения к убийству, уж больно все сходится...

– А ты можешь представить свою жену, расстреливающую целую семью?

– Бог с тобой...

– Тогда почему же ты не веришь мне, что Лора не такая, что она не способна на такое зверство. Она – сущий ангел!

– И этот ангел, упакованный в дорогое платье и с чемоданчиком из натуральной кожи, под руку с мужиком садится в наш фирменный поезд и катит в эту дыру, Саратов, где у нее никого нет, подальше от благополучной Москвы, да? Тебе не кажется, что все это более чем странно?

– Кажется. Поэтому-то я сюда и приехал, мне необходимо ее найти. Я должен знать, что случилось и кто этот мужчина. Даже если я узнаю, что она променяла меня на другого, мне станет легче, потому что я буду уверен, что с ней ничего не случилось.

– Это ты сейчас так говоришь. А когда узнаешь, тебе захочется выяснить с ней отношения, ты можешь натворить много глупостей... Все, не могу больше смотреть, у меня сейчас сердце разорвется...

Он вынул кассету и выключил телевизор. В комнате стало тихо.

– Тебе для начала надо хорошенько выспаться, – сказал Рубин, возвращаясь к столу и закусывая, – отдохнуть и набраться сил. А завтра утром приведешь себя в порядок и поедешь к Земцовой. Вот увидишь, она поможет тебе. Если нужны будут деньги, ты только скажи, я и здесь тебе помогу.

– Гриша, ты настоящий друг! – И Левин крепко пожал ему руку.

Ночью была гроза. Комната, в которой Гриша постелил Сергею, то и дело освещалась всполохами молний, в зеркалах отражались ее электрические разряды. За окном шумели на ветру деревья, дождь грохотал по жести подоконника. На душе Левина было так же мерзко,

как и в желудке после выпитой водки и острой закуски. Он лежал, раскинувшись на широкой постели, и вспоминал все, что было связано с Лорой, особенно в последнее время. Они сблизились, заметно сблизились, она стала доверять ему больше, чем прежде, и даже позволила ему переехать к ней. Показала, куда ему положить свои вещи, и призналась, что больше всего боится быта, точнее, того, что быт сможет разрушить их любовь, их нежность и все то, что так крепко держало их друг подле друга. Лора была хорошей хозяйкой, все в квартире дышало уютом и чистотой. Она все умела и смогла так построить начало их совместной жизни, что Сергей ни разу не почувствовал себя у нее дома чужим. Она заботливо объясняла ему, что следует сделать, чтобы между ними не вставали бытовые проблемы, и как избежать обычных семейных ссор. Распределение обязанностей, по ее мнению, было необходимым, и она тактично указывала Сергею на его ошибки. Все это со стороны выглядело очень мило. Лора ясно мыслила и так же ясно и четко умела изложить свои мысли. В голове ее, как и в душе, казалось, царил полный порядок. И это тем не менее не делало ее занудой, а на самом деле помогало налаживать совместную жизнь, помогало избегать сложностей.

Левин постепенно узнавал Лору и не переставал удивляться и восхищаться ею. Так, к примеру, он узнал, что она равнодушна к драгоценностям. Оказывается, экономная Лора, частая посетительница магазинов секонд-хенд, считавшая, что называется, каждую копейку, с удовольствием, словно подчиняясь тайной страсти, носила очень дорогие золотые вещицы, доставшиеся ей от покойной тетки. Она могла выйти из дома в потертых джинсах, купленных на распродаже, такой же непритязательной курточке поверх дешевой майки, под которой был надет старинный, никому не видимый, кулон, усыпанный жемчугом. Когда Сергей намекнул ей однажды, что одного этого кулона наверняка хватило бы для того, чтобы поступить в университет, Лора смирила его долгим взглядом, после чего отчеканила:

– Это – фамильное украшение, оно не продается. Кроме того, эти драгоценности – единственное, что мне осталось от нашей семьи. И уж если моя непутевая мать не продала этот кулон и остальные вещицы (хотя, если верить тетке, она была особой легкомысленной, и ей ничего не стоило вынести из дома все, вплоть до холодильника и магнитофона, чтобы только наскрести на бутылку или – позже – на дозу), то неужели я своими силами не разрешу временные материальные проблемы? Надеюсь, что и мои дети будут рассуждать точно так же.

Так Сергей узнал, что мать Лоры была алкоголичкой, а потом и наркоманкой. Быть может, поэтому Лора не любила разговоры о матери и пресекала их самым решительным образом. Кому захочется, чтобы имя матери трепали в связи с такими пороками, как алкоголизм и наркомания, тем более в момент становления новой семьи. Разве Лора не понимала, какими глазами Сергей будет смотреть на нее, когда узнает о матери *все*. Но, с другой стороны, разве она виновата в том, что родилась именно от такой матери и что вопреки своей воле и желанию может унаследовать от родительницы опасные пристрастия?

Еще Левин понял, что самым дорогим и близким человеком для Лоры всегда была ее тетя, та самая Нина Николаевна, которая, по сути, и воспитала Лору после того, как ее мать исчезла в неизвестном направлении. По скупым фразам, оброненным Лорой, получалось, что мать Лоры подбросила дочь Нине Николаевне, когда девочке было лет тринадцать, а сама сбежала с очередным любовником куда-то на Украину. Квартиры у матери Лоры не было, она постоянно снимала какие-то углы и зарабатывала себе на жизнь не то пением, не то танцами. Ее стихия – ночные бары, рестораны – вконец испортила ее и превратила преждевременно в старуху. И вот теперь, словно повторяя путь своей матери, исчезла вместе с любовником сама Лора. Неужели гены, вырвавшись на свободу, взяли свое и превратили цельное и сильное духом существо в точную копию своей легкомысленной матери?

Теперь, когда история его отношений с Лорой приобрела такой неожиданный поворот, он, вспоминая дни, проведенные с ней, оценивал каждое сказанное ею слово, пытался найти хотя бы одну зацепку, способную объяснить ее поведение. Неужели все то время, пока они встречались, Лора играла чужую роль, пытаясь выдать себя за идеальную невесту? Может, и девственность ее тоже была ненастоящей?

Сергей встал и подошел к окну. Чувство глубокой обиды и разочарования жгло его и мешало думать о Лоре по-прежнему. Сейчас, когда он находился в чужой квартире и в чужом городе, оставив привычную московскую размеренную жизнь, именно в Лоре он видел источник всех своих несчастий. Неужели она просто решила поиздеваться над ним напоследок, когда позвонила, чтобы спросить, какой приготовить ужин? Неужели она уже тогда знала, что никакого ужина не будет и что он, Сергей Левин, проведет эту ночь в полном одиночестве, съдаемый нехорошими предчувствиями? Но что помешало ей приехать и объясниться? Разве, встретив свою любовь, не проще было бы ей все рассказать Сергею хотя бы с тем, чтобы он освободил квартиру? Зачем ехать в Саратов и скитаться по гостиницам (а другого он себе и представить не мог!), если можно спокойно поселиться с новым возлюбленным в своей же уютной московской квартирке, предварительно поставив точку в отношениях со своим прежним любовником. Любая другая женщина поступила бы именно так. К чему усложнять жизнь?

Так, промаявшись всю ночь, он утром принял предложение Гриши отправиться в агентство Земцовой и попросить у нее помощи. Он долго, как ему показалось, не решался войти туда, потому как не знал, с чего начать разговор. Со стороны все выглядело весьма просто и пошло: Лора и убийство Лунников, безусловно, связаны между собой. Он будто слышал голос пока еще незнакомой ему Земцовой, несколько не сомневавшейся в этом. Но ведь это еще надо доказать! Сергей не представлял себе, как эта сыщица из провинциального города будет действовать, с чего начнет. Скорее всего, попытается разыскать Лору здесь, в Саратове, а уж если не найдет, то отправится одна или со своими помощниками в Москву. Будет расспрашивать там знакомых Лоры, задавать разного рода вопросы, копаться в их прежней с Лорой жизни, встречаться с людьми, занятыми расследованием дела об убийстве Лунников. А что, если она обратится за помощью в милицию и тем самым только навредит попавшей в беду Лоре? Хотя разве сейчас не все ли уже равно?.. Он и сам удивлялся, как быстро охладел к Лоре. Тогда зачем же он здесь? Что для него важно: знать – случилась ли с Лорой беда и, может, ей требуется помощь, или же он хочет выяснить, действительно ли она бросила его ради другого мужчины? Получалось, что ему важно и то и другое. И вот, когда он понял это, только после этого он решился позвонить в агентство.

Юля Земцова – молодая обаятельная женщина – произвела на него самое благоприятное впечатление. Вот только представить себе ее мчащейся в погоне за бандитом или стреляющей из пистолета не мог, уж слишком нежной и холеной она выглядела. И только глаза, умные, проницательные, выдавали в ней человека твердого, решительного и упрямого. Ведь сумела же она найти людей, похитивших дочку Рубина. Быть может, ей для этого даже не понадобилось вставать со своего кресла. Она могла их просто вычислить. Но то Саратов, здесь она чувствует себя как рыба в воде. Здесь у нее агентура, повсюду, как говорит Рубин, свои люди. А Лора – девушка из Москвы, ее никто тут не знает и никогда не видел. С чего начать поиск?

Он находился в агентстве часа полтора. Секретарь Земцовой, Надя, миниатюрная энергичная женщина с короткой стрижкой и насмешливым взглядом, обзванивала своих знакомых, связанных с гостиничным хозяйством, и наводила справки о девушке «с длинными рыжими волосами, рост метр семьдесят восемь, глаза карие, стройная, красивая, фотомодель». Но никто, похоже, такой девушки не встречал. Пошли встречные звонки, Сергей с

чашкой кофе в руках сидел в приемной в глубоком кресле и, изнывая от тоски, прислушивался к тому, что говорила Надя. В это время сама Земцова в своем кабинете беседовала с только что приехавшим Игорем Шубиным, крепким лысоватым парнем в джинсах и светлой рубашке, вероятно вводя его в курс дела. И хотя вокруг Левина закипела работа и Шубин куда-то умчался на своей «Ауди», все равно Сергей не верил, что от этой суматохи будет какой-то прок. Он успел даже пожалеть о своем приходе. И только когда Юля, появившись на пороге приемной, снова пригласила его к себе и попросила составить словесный портрет человека, с которым Лору видели на Павелецком вокзале, он вдруг почувствовал, что ей удалось что-то узнать.

– Высокий брюнет, говорите?

– Да, Павел сказал, что он был высокий, волосы у него черные, лицо... худое, немного вытянутое, глаза – черные, европеец. Красивый мужчина, хорошо одетый...

– Особых примет нет?

– Не знаю, я же его не видел.

– А вы не могли бы позвонить вашему приятелю и передать мне трубку? Я бы сама задала ему некоторые вопросы, касающиеся внешности этого человека.

– Да, конечно.

Через несколько минут Земцова уже разговаривала по телефону с Пашей Козыревым, просила его позвонить некоему Харыбину, но не раньше, чем через полчаса – то время, которое ей понадобится для того, чтобы самой связаться с Харыбиным и договориться о составлении там же, в Москве, фоторобота предполагаемого преступника. Переговорив с Пашей, Юля позвонила Харыбину и попросила принять у себя Козырева и найти людей, которые составили бы с его слов фоторобот интересующего ее человека.

– Думаю, уже вечером этот портрет будет у меня на столе. Мне важно, чтобы вы сами увидели его и сказали, не знакомо ли вам это лицо. А вдруг это ваш хороший приятель? – Она улыбнулась, пытаясь подбодрить Левина. – Да не расстраивайтесь вы так. Если окажется, что ваша Лора уехала с другим мужчиной, то бог с ней, вы очень скоро забудете о ней, а вот если с ней случилось несчастье, то мы все равно найдем ее, что-нибудь придумаем... Знаете, как много сегодня пропадает людей? Кстати, вот вы сказали, что она бросила, по сути, свою квартиру. Во всяком случае, не сделала на счет нее никаких распоряжений. Это на самом деле выглядит как-то неестественно. Если бы ее похитили, то первое, что сделали бы преступники, – это заставили подписать доверенность и просто отобрали бы у нее квартиру. Это же реальные деньги! Может, у нее были какие-нибудь драгоценности...

– Откуда вы знаете?

– Сергей, я ничего не знаю. Я просто спрашиваю. Вы же сами сказали, что тетушка оставила ей кое-какое наследство. Может, ее исчезновение связано именно с ним? Может, у этой... – она быстро взглянула на свои записи в блокноте, – ...Нины Николаевны Захаровой объявились другие наследники?

– У Лоры были драгоценности. Несколько весьма дорогих, как мне кажется, вещей из золота и драгоценных камней, которые она довольно часто надевала...

– Это уже интересно.

– Да я и сам удивлялся. Понимаете, обычно если женщина надевает какое-нибудь украшение, то она хочет, чтобы его увидели. Это же естественно. Но Лора – совсем другое дело. Она могла надеть простые джинсы и свитер, а под свитер – кулон с жемчугом...

– Наверное, это память...

– Правильно. Она так и говорила: это, мол, единственное, что осталось мне от моей семьи. В принципе я понимаю ее.

– А в тот день... она тоже надела на себя что-то из этих безделушек?

– Нет. Она же шла к Лунникам мыть полы, выполнять тяжелую и грязную работу. Нет, я уверен.

– И где сейчас ее драгоценности?

– У меня с собой.

– Как это с собой?

– Так. Я рассовал все это по карманам. Ну не мог же я оставить их в пустой квартире, особенно после того, как Лора исчезла?! А вдруг квартиру вскроют, ограбят, как квартиру Лунников, а ведь это дорогие вещицы, и если их продать, то с помощью этих денег я могу хоть что-то сделать для Лоры.

– Надеюсь, вы еще ничего не продали?

– Нет.

– Тогда, может, покажете мне их?

– Конечно. – С этими словами Левин достал из одного кармана джинсов кулон с жемчугом, а из других карманов на глазах изумленной Юли принялся извлекать браслеты, кольца и две брошки.

Земцова широко раскрытыми глазами смотрела на разложенные на столе сокровища и качала головой:

– Левин, ущипните меня... Может, я ничего и не понимаю в драгоценностях, но, по моему, это старинные украшения, и они действительно стоят целое состояние. Ваша Лора исчезла, оставив все это вам? Как хотите, но теперь я точно знаю, что с ней стряслась беда и что человек, с которым ее видели на вокзале, ничего не знает об этих драгоценностях... Они здесь ни при чем. А вот убийство Лунников и исчезновение Лоры связаны между собой, это точно. Думаю, Лора, позвонив вам из квартиры своих хозяев, просто не успела вовремя выйти из квартиры и стала свидетелем убийства, понимаете? И убийца просто-напросто забрал ее с собой... Мне неприятно и больно вам об этом говорить, но вашей девушки уже может и не быть в живых... – И тут же, без перехода, сбивая Левина с толку, вдруг сказала: – Я бы хотела показать эти драгоценности одному знакомому ювелиру. Это на всякий случай... А вдруг они фальшивые?

Он, оглушенный выводами Земцовой, все же смог уловить ход ее мыслей: если драгоценности фальшивые, то человек, с которым Лору видели на вокзале, возможно, хочет с ее помощью найти настоящие. И тогда Лунники здесь ни при чем. Хотя, с другой стороны, Земцова могла сказать про ювелира для того, чтобы сменить тему разговора и отвлечь его от грустных мыслей, связанных с возможной гибелью Лоры.

– Я оставляю их вам до тех пор, пока вы будете работать над моим делом. Я верю вам и полностью полагаюсь на вас.

– Спасибо. Но к ювелиру мы все-таки пойдем с вами вместе. Так и мне будет спокойнее... А сейчас я советую вам пойти пообедать и отдохнуть. Вы будете у Рубина?

– Да...

– Значит, ждите моего звонка. Как только я получу фоторобот, сразу же позвоню и приглашу вас. Может, к тому времени мы узнаем еще что-нибудь о вашей девушке. И извините меня, если я вас напугала...

Глава 3

Обедать Юля с Надей поехали в расположенный на Набережной ресторан, где подавали отличную жареную рыбу. Даже в обеденное время здесь было мало посетителей. Прохладный кондиционированный воздух, тишина, вкусная еда – здесь было все, чего можно было желать в жаркий июльский полдень.

– Какой красивый этот Левин, – не выдержав, заметила Надя, раскрывая меню.

– Так съешь его. Тем более что он сейчас находится в таких растрепанных чувствах и не знает, как же ему относиться к своей Лоре – любить или ненавидеть.

– А ты все-таки думаешь, что она его бросила?

– Вне всяких сомнений. Понимаешь, когда мужчина любит, он многого не замечает или не хочет замечать. Лора – очень красивая девушка, и я не исключаю того, что, живя с Левиным, она вела еще и параллельную жизнь, связанную либо с криминалом, либо с другим мужчиной. Да, я согласна, Левин тоже хорош собой, да только слишком положительный, порядочный, мягкий, женщины не любят таких. Вот и Лора. Встретила мужчину по своему вкусу и, расправив крылья, улетела... Какая, к черту, квартира, когда ее охватила страсть?! Что ты будешь?

– Холодную окрошку, жареного карпа и малину.

– Я то же самое плюс минеральную воду.

– А мне его жаль.

– Так пожалей, я же говорю.

– Нет, с меня хватит. У меня было достаточно мужей, я этими браками сыта по горло.

– А кто тебе говорит, чтобы ты сразу же выходила замуж? Пофлиртуй, посмотри, что он представляет собой как мужчина, а уж потом решай, нужен он тебе или нет.

– Земцова, ты так изменилась. Стала такой циничной, смелой и даже злой. А тебе не жалко меня?

– В каком плане?

– А что, если Левин тебя обманул и разыскивает свою красотку совсем по другой причине? Может, он с ней никогда и не встречался и даже не видел. А только хочет найти, чтобы вытянуть из нее все теткино наследство?

– Щукина, да тебе только романы писать, честное слово. С чего ты взяла, что он лжет? Он даже драгоценности привез...

– Это лишь прием. Чтобы полностью усыпить твою бдительность.

– Но ведь все это легко проверить. Если мы не найдем Лору здесь, я поеду в Москву и буду, возможно вместе с Шубиным, копать там. Подключу Харыбина. Думаешь, Левин этого не понимает?

– Лора тут, в Саратове, поэтому он так и блефует.

– Надя, не морочь мне голову...

К ним подошла официантка, приняла заказ.

– Я по дочке своей соскучилась, – сказала Надя, когда девушка, нацарапав что-то в своем блокнотике, отошла.

– Не знаю, зачем ты ее с отцом оставила.

– Ты снова за свое... А что бы я с ней здесь делала? Отдала бы в детский сад или взяла няню? Разве это жизнь?! Ты не представляешь, в каком раю она сейчас живет. Огромный дом с садом на окраине Парижа, рядом – парк с прудами и утками, лес... Ты бы видела, как я оборудовала ее детскую... Да и уход там за ней, как за принцессой.

– Насколько я знаю, там и за тобой ухаживали не хуже, да только ты сбежала от мужа. Не понимаю, чего тебе не хватало.

– Разнообразия, наверное. Да и по Лешке Чайкину соскучилась. Ностальгия. Тебе не понять. Кроме того, захотелось самостоятельности, свободы, другой жизни, понимаешь?

– Нет. Если бы у меня был такой покладистый муж-француз, почти миллионер с особняками и садами, я бы, наверное, никуда от него не уехала. Просто ты скрываешь что-то от меня, вот и все. Измена?

– А хоть бы и так.

– Надеюсь, ты начала первая?

– Это вышло случайно. На одной вечеринке. Выпила лишнего, и все. Сначала танцевала с одним парнем, а потом мы с ним уединились и поцеловались. Думали, что нас в саду никто не увидит, а тут, как назло, муж...

В сумочке Земцовой пропищал телефон.

– Слушаю.

Звонил Корнилов – старший следователь прокуратуры, друг Земцовой, человек, вместе с которым Юля не раз параллельно вела дела. Сообща они добивались хороших результатов, и Юля за это всегда аккуратно выплачивала ему проценты с гонораров. Сегодня утром после разговора с Левиным и звонка в Москву своему бывшему мужу, Харыбину, который обещал помочь Павлу Козыреву в составлении фоторобота и направить электронное письмо с картинкой в агентство, а копию – лично Корнилову, она позвонила в прокуратуру. Рассказав историю Левина, она попросила Виктора Львовича принять и распечатать харыбинское электронное письмо с тем, чтобы попытаться выяснить личность человека, с которым Лора Захарова прибыла 11 июля фирменным десятым поездом в Саратов. Щукина же в это самое время звонила на «железку», чтобы узнать, зарегистрирована ли была в этом поезде пассажирка Захарова Лариса Васильевна (оказалось, что нет). Это означало, что она ехала по чужим или фальшивым документам. Или же парочку взяла под свое крылышко проводница. И вот теперь этот звонок. Юля, услышав в трубке голос Виктора Львовича, замерла в ожидании новостей.

– Ты, Земцова, ждешь от меня вестей от Харыбина, фоторобота, а ведь я звоню тебе совсем по другому делу. Громкое убийство, я бы так сказал. У тебя уже был некий Полонский?

– Нет, никакого Полонского не было... Что случилось, Виктор Львович?

– Убита его жена. Полонский – коммерсант, у него сеть магазинов, собственная служба транспортных перевозок, целый автопарк... Он всю ночь с одиннадцатого на двенадцатое провел в казино, отрывался по полной программе, думаю, что потом поехал по девочкам. А в это время к нему в квартиру кто-то проник, убил его жену и ограбил квартиру. Тебе это ничего не напоминает?

– Квартира взломана?

– В том-то и дело, что нет. Полонская сама открыла дверь, она даже стол накрыла на три персоны.

– На три?

– Да, представь себе. Шампанское пили, икру ели, а потом гости расправились с хозяйкой и обчистили квартиру.

– Ее убили выстрелом в упор? Как Лунников?

– Да. В квартире работают эксперты, труп Полонской уже у Чайкина. Сейчас один мой человек работает со свидетелями...

– Фоторобот? Надеюсь, вы составляете фоторобот?

– Да, Юлечка, ты, как всегда, зришь в корень. И я не удивлюсь, если наши фотороботы совпадут.

– Но ведь не совсем же он идиот, чтобы так светиться и повсюду так отчаянно и, я бы сказала, дерзко следить! Женщину никто не видел?

– Видели. Высокую стриженую брюнетку в черных очках. Она входила в подъезд вместе с мужчиной, лица которого никто не успел разглядеть. Соседи Полонской сразу обратили внимание на эту парочку, потому что прежде их никто здесь не видел.

– Высокая стриженная брюнетка в черных очках? Парик, понятно. Выходит, Лора все-таки причастна к этим убийствам. Бедный Левин...

– Значит, Полонский у тебя еще не был...

– Как придет, я вам скажу. Но я не уверена, что смогу взяться еще за одно дело...

– Ты шутишь? В кои-то веки тебе так подфартило, что по одному и тому же делу проходят сразу два клиента, а ты еще раздумываешь, взяться ли тебе за это или нет. Найдешь убийцу Лунников, считай, что нашла убийц Полонской. Поймаешь двух зайцев. Получишь два гонорара...

– Виктор Львович, но ведь по Левину придется работать в Москве...

– Я помогу тебе здесь, ты же знаешь. И вообще, разве ты никогда не вела сразу несколько дел? Не кокетничай, Земцова. Вот дождемся от твоего бывшего фоторобота, сравним, а там видно будет. От Крымова ничего не слышно? Не звонил? Не писал?

– По электронной почте иногда присылает стишата, главы из своих сочинений, картинки, виды Парижа, песенки... Словом, ведет себя как ребенок.

– А Харыбин? Как это тебе удастся заставлять его работать на тебя?

– Его никто не заставляет. Думаю, что он рад хотя бы таким вот образом замолить передо мной свои грехи. Уж слишком много крови он мне попортил... И давайте не будем об этом...

– Извини, не думал, что тебе до сих пор больно...

Земцова сунула телефон в сумку, взяла ложку и зачерпнула холодной, зеленой от укропа, крошки.

– Ничего мне не больно, – ответила она на вопрос Корнилова, обращаясь к внимательно прислушивающейся к ее разговору Щукиной. – Это он о Харыбине спрашивает. Думает, что у меня до сих пор сердце разрывается. Да оно у меня уже давно разорвалось и разлетелось по всему свету. Его у меня попросту нет, а вы даже не заметили.

– Заметили... что он тебе рассказал? Кого убили выстрелом в упор?

– Некую Полонскую, жену бизнесмена.

– Иру?

– Ты ее знала?

– Господи, да что же это такое! Пообедать спокойно нельзя, чтобы не услышать о чьей-нибудь смерти. Ира Полонская. Такая милая женщина. Муж у нее сволочь, бабник, каких свет не видывал. Его деньги испортили. А она – ангел!

– Представляешь, ее убили так же, как и Лунников, – выстрелом в упор. Она сама открыла кому-то дверь, угостила шампанским, икрой, а ее за это пристрелили и ограбили. Ты не знаешь, у них были дети?

– Двое. Но на лето она отправляла их всегда к матери в деревню.

– Виктор Львович считает, что это одно и то же дело.

– Все может быть. С чего начнешь?

– Пока будем искать эту рыжую девицу здесь, и, если окажется, что она причастна и к убийству Полонской, постараюсь убедить Левина прекратить ее поиски. Рано или поздно ее найдет милиция, зачем ему тратить свои последние деньги?

– А ты говоришь, что у тебя сердца нет. Какая ты была, такая и осталась. Вот если бы Крымов тебя сейчас слышал, он бы тебе быстренько мозги вправил.

– Мне понравился этот Левин. Он показался мне таким искренним, одиноким... Мне не хотелось бы, чтобы его девушка оказалась убийцей.

– Я говорила тебе уже: Левин сам может оказаться преступником, убившим и Полонскую, и Лунников...

– Что ты говоришь, Надя?

– Что думаю, то и говорю. И к тебе он пришел, чтобы нарисоваться: вот, мол, от меня ушла девушка...

– Ну и фантазия у тебя, честное слово!

– Может, я и ошибаюсь, но не советую тебе все-таки до конца верить этому красавчику. Не каждый вот так запросто выложит на стол старинные драгоценности. Что-то тут не чисто...

– Еще эти драгоценности... Вот уж действительно странно. И что это он их с собой возит? Может, на самом деле собирается с их помощью довести дело до конца? Но, с другой стороны, разве имеет он право продавать их? Ничего не понимаю.

– Ты ешь давай. Вижу, звонок Корнилова испортил тебе аппетит. Тут мне одна мысль пришла. Представь себе, что Левин не лжет, а Лора на самом деле здесь. С каким-то мужчиной. Как ты думаешь, где они могут жить, как не в гостинице? Где питаться? На такую пару трудно не обратить внимание. Пусть даже и в парике. Они могли засветиться в каком-нибудь дорогом супермаркете...

– И в самой дорогой гостинице?

– Представь себе, да.

– Но ведь ты же обзванивала своих знакомых, наводила справки по гостиницам...

– Но я не звонила в «Словакию».

– Почему?

– Да потому что рассуждала, как идиотка. Думала, что они прятаться будут, квартиру снимут где-то на окраине и будут там питаться бутербродами и минеральной водой. А они, оказывается, любят все делать на широкую ногу: шампанское, икра... Действуют, я бы сказала, нестандартно, вызывающе.

– Да уж, это ты верно заметила. Шампанское... Выходит, Полонская была знакома с кем-то из них. Иначе бы дверь не открыла и уж тем более не угощала бы незваных гостей шампанским. Надо бы срочно встретиться с Полонским. Интересно, с чего Корнилов взял, что он должен обратиться ко мне? Может, он сам ему об этом сказал? Нужно было спросить его... Ладно. Не будем торопить события. Пусть все идет своим ходом. Сначала надо дождаться письма от Харыбина, а там – видно будет.

«Надеюсь, что глазок и ножка заживают... Я хожу как угорелый. Постараюсь приехать как можно скорее. Ники». *Это была первая записка от него. Она произвела на меня огромное впечатление. Я и сама была как угорелая.*

Глава 4

Вечером появилась информация от администратора гостиницы «Словакия», некой Фроловой, которая сутки дежурила на своем рабочем месте с восьми утра 11 июля и сама лично зарегистрировала мужчину и женщину, по описанию похожих на Лору и ее спутника. Об этом рассказал Юле работавший в этом направлении Игорь Шубин.

– Я не успел спросить, как она сразу же вспомнила высокую рыжеволосую девушку и, как она выразилась, сногшибательного, похожего на богатого иностранца брюнета, который попросил их поселить в двухместный люкс. Он был предельно вежлив и дал ей сто рублей чаевых. Она была очень удивлена, потому что номер и без того стоит очень дорого... Словом, эта парочка произвела на нее неизгладимое впечатление.

– А что значит «сногшибательный», как ты думаешь? – спрашивала Земцова Шубина уже у себя в кабинете. – Она имела в виду его мужскую красоту или то, во что он был одет? Может, она помнит какие-то особые приметы?

– Нет, она сказала, что он очень красив и что одежда его была шикарна, и особо отметила чемодан. Еще добавила, что эта пара прекрасно смотрелась и что они вообще были похожи на молодоженов.

– Девушка показалась ей такой счастливой?

– Честно говоря, я ее об этом не спрашивал.

– Ну хорошо, на сколько дней они сняли номер?

– Он оплатил за три дня вперед, но больше она этих постояльцев не видела. Я разыскал ее сменщицу, но та даже не могла припомнить, о ком идет речь. Сначала она вообще предположила, что речь идет о двух братьях-армянах, которые живут в люксе вот уже неделю, пьют и водят к себе женщин... Словом, их больше никто не видел. Они, что называется, как в воду канули.

– Получается, что они приехали 11 июля в первой половине дня, что полностью совпадает со временем прибытия московской «десятки», пробыли какое-то время в гостинице, вечером, скорее всего, где-то поужинали, может быть, даже переночевали в гостинице. Администраторши в это время могло просто не оказаться на месте, поэтому она их и не видела. А уже утром отправились к Полонской и убили ее. Видимо, знали, куда идти. Если вдуматься, какая чудовищная история...

– Я и к Чайкину заезжал, – сказал Шубин. – Видел труп Полонской. Он как раз извлекал из головы этой несчастной пулю. Надо бы попросить Корнилова сделать запрос в Москву, в прокуратуру, чтобы прислали результаты экспертизы по делу Лунников. Вот и сравним, из одного ли оружия сделаны выстрелы или нет. Если окажется, что и оружие то же самое, значит, и Лунники, и Полонская – это их рук дело. Уж слишком много совпадений!

– А у меня из головы не идут эти драгоценности. Не пойму, почему Левин с такой легкостью их мне оставил.

– Для сохранности.

– Щукина считает, что Левин чуть ли не главное действующее лицо во всех этих преступлениях...

– У нее крыша едет. И это неудивительно. После двух лет пребывания в раю ее вдруг потянуло окунуться в нашу грязь. С чего бы это?

– Говорит, на свободу потянуло.

– Энергии в ней слишком много, вот и придумывает себе проблемы.

– Все это временно. Вот поработает с нами месяц-другой и снова укатит к дочке и мужу. Только сегодня говорила, что скучает... Слушай, тебе не кажется, что мы с тобой попросту

сплетничаем о Наде? – Юля засмеялась. – Давай проверим почту, вдруг Харыбин уже что-нибудь прислал...

И в ту же минуту раздался телефонный звонок. Звонил Корнилов. Тотчас прозвучал еще один – внутренний, – это уже была Щукина, которая сообщила, что на крыльце агентства появился Левин. Курит.

– Виктор Львович, я слушаю, – Земцова взяла трубку. – Прислал?

– Да. Еще полчаса тому назад. Ты будешь очень удивлена.

– Не томите.

Фоторобот – лучше не придумашь, словно настоящая фотография с небольшими погрешностями. Этого парня ищут уже около пяти лет. Это известная личность. Просто дьявол. Только мне известно две его клички: Франт и Мур. Убийца, бандит, вор, романтик. Настоящее имя Муров Игорь Владимирович, 1952 года рождения. В прошлом году к нам поступило сообщение, что его застрелили где-то в Крыму, но доказательств этому не было. Три года тому назад он организовал банду, которая орудовала в Краснодарском крае. Вырезали целые семьи, грабили. Бандитов удалось схватить, но Мур скрылся.

– Виктор Львович, откуда вам все это известно? Всю эту информацию вам прислал Харыбин?

– Да и без него я бы его сразу узнал. У него близко посаженные глаза, крупный нос, полные губы, волнистые волосы, высокий лоб. Очень характерная, я бы сказал, яркая личность.

– Он не старается скрыть ее, не надевает маску... На что он рассчитывает?

– Играет, понимаешь? Игрок по жизни. Уверен, что отпечатки пальцев в квартире Лунников и Полонских будут принадлежать Муру. Он всегда на месте преступления оставляет свои отпечатки, делает вид, что ему безразлично, оставил ли он свои следы или нет.

– Спасибо за звонок... Только вот не ожидала, что все будет так просто. По сути, мы вас только зря потревожили, тем более что и Харыбин его сразу же вычислил...

– Земцова, обижаешь... Думаешь, я и без его комментариев не узнал бы эту сволочь?

– Уверена, что узнали бы. Теперь будем ждать результаты экспертиз?

– Да... С тебя бутылка коньяку.

– Договорились...

Шубин, слышавший весь разговор, только развел руками:

– Ты что-нибудь понимаешь?

– Да, конечно. Этому бандиту Муру понадобились деньги. Он взял себе в сообщники Лору, сначала ограбил квартиру Лунников, а потом приехал в Саратов и с целью ограбления убил Полонскую. Думаю, что сейчас он где-нибудь в Екатеринбурге или Воронеже – продолжает грабить и убивать. Вот только все равно непонятна роль Лоры... Ведь она проработала у Лунников столько времени... Зачем ей было связываться с таким матерым бандитом? Вряд ли она была наводчицей. Чтобы вычислить, какую квартиру грабить, совсем не обязательно входить в доверие к хозяевам и мыть у них полы и унитазы в течение трех лет, согласись.

– Соглашусь. Но тем не менее она с ним.

– Может, у них любовь...

В кабинет постучалась Надя.

– Пришло письмо от Харыбина... У себя посмотришь?

– Да, я сейчас открою почту... – И Юля защелкала пальцами по клавишам компьютера. – Что Левин?

– Все стоит на крыльце и курит. Может, ждет кого-то, а может, просто задумался...

На экране появилось изображение – портрет мужчины, которого довольно точно описал Корнилов. Действительно, красивый молодой мужчина с мужественным лицом, близко посаженными глазами, полными губами и крупным носом.

– По-моему, он похож на неандертальца, – рассмеялась Щукина, приближая свое лицо к экрану. – Обезьяна.

– Ну и что ты можешь сказать об этом человеке? Кто он, чем занимается, основные черты его характера, – спросила Земцова, усмехаясь про себя над обезьяной.

– Обычный пижон, любящий пускать пыль в глаза. Обожает женщин, рестораны, романтические путешествия, но все легко совмещает с циничными преступлениями. Игрок. Игрок по жизни. Ничего не боится. Уверен в себе.

Земцова с Шубиным переглянулись.

– А как точно его описал Корнилов, – добавила Щукина и расхохоталась.

– Ну ты и поросенок! Подслушала наш разговор! – теперь уже смеялась и Земцова. – И часто ты подслушиваешь мои разговоры?

– Нет, только когда очень уж интересно.

– Шубин, по-моему, ее пора увольнять...

В дверь постучали. Вероятно, хохот, доносящийся из распахнутого окна, привлек внимание Левина и вывел его из оцепенения. Он стоял на пороге кабинета бледный и с недоумением оглядывал смеющуюся троицу.

– Я рано? – спросил он неуверенно, переминаясь на пороге. – Может, мне еще покурить?

– Да вы и так уже целую пачку на крыльце выкурили, – заметила, не переставая смеяться, Надя.

– Взгляните на экран... Вы когда-нибудь видели этого человека?

Левин быстрым шагом подошел к столу и вперился взглядом в экран.

– Да, конечно, видел. Я довольно часто его видел...

– И где же? – одновременно спросили Юлия с Шубиным.

– Возле нашего дома. Я даже подумал, что он купил квартиру в нашем доме.

– А что он делал возле вашего дома?

– Да ничего... Стоял у подъезда, курил. Однажды видел его в машине, прямо возле подъезда. У него дорогая иномарка, а сам во всем белом... Сначала он сидел в машине, а потом вышел из нее и стал протирать стекла. Белый костюм, черное кашне... Пижон, одним словом. И что, это с ним сбежала моя Лора? Вы шутите?

– Да нет, именно этого человека видел ваш приятель Паша на Павелецком вокзале вместе с Лорой. И поскольку этот человек встречался вам в Москве, да еще и рядом с вашим домом, то получается, что он мог быть знаком с Лорой до убийства Лунников... Скажите, Сергей... – Юлия немного помедлила, словно сомневаясь, стоит ли задавать Левину этот вопрос или нет, но потом все же решилась и спросила: – Лора в последнее время не приходила домой с букетом цветов?

– Цветы?.. – Левин задумчиво потер нос и пожал плечами. – Приходила. Она часто в последнее время приходила с цветами.

– И вы не придали этому значения? Ведь цветы, насколько мне известно, стоят дорого...

– Конечно, придал значение. Но у нее было столь оригинальное объяснение...

Юлия вдруг подумала о том, что Левин именно сейчас, когда он узнал о связи этого пижона Мура с Лорой, возненавидел ее, и теперь все, что он станет говорить о ней, будет отдавать душком злой ревности и недоброй усмешки.

– Интересно, как же она объясняла эти букеты?

– Первый раз это был огромный букет белых роз. Он стоил, наверное, несколько тысяч. Лора сказала, что она шла по улице, а когда уже подходила к нашему дому, то увидела молодую женщину с цветами, слегка выпившую... Та держала большой букет, как веник. Когда Лора поравнялась с ней, женщина предложила ей этот букет, объяснив в двух словах, что она

не может заявиться домой с этими цветами, что у нее ревнивый муж... Женщина, по мнению Лоры, шла со свидания, и ей просто некуда было деть цветы, вот она и предложила их Лоре.

– Как часто она приходила домой с цветами?

– Раз пять в течение месяца. И каждый раз она рассказывала одну и ту же историю.

И я ей, признаться, верил.

На Левина было больно смотреть. Он обнажил свои чувства перед незнакомыми ему людьми и уже нисколько не стыдился этого. Он был полностью погружен в свою боль и унижение.

– А подарки? Может, она приносила какие-нибудь ценные вещи и говорила, что от Лунников?

– Нет, не припомню... От Лунников она приносила только деньги, которые ей в качестве премиальных давала Наташа.

– А драгоценности... Вы уверены, что они были у нее до того, как вы с ней познакомились?

– Да, в этом можете не сомневаться. Но кто этот тип?

И Земцова рассказала о проделанной работе и о том, каким образом ей удалось узнать, кто именно был в тот роковой день на вокзале вместе с Лорой.

– Известный на всю страну убийца, за которым охотится вся милиция? Нет, вы что-то спутали... Этого не может быть. Бизнесмен – да, картежник – пусть, даже сутенер – черт с ним... Но только не убийца. Лора не могла связаться с убийцей. Здесь какая-то ошибка. И зачем ей быть с ним и участвовать в убийствах, когда ей проще было бы откупиться от него этими драгоценностями. Все это чушь собачья, можете так и передать тому, кто прислал вам это фото. Или Паша что-то напутал, когда составлял фоторобот, или же эти люди просто похожи. Лора не могла, не могла...

Юля вдруг, словно что-то вспомнив, схватила трубку телефона и, набирая номер, быстро спросила у находящегося на грани нервного срыва Левина:

– Вы же позволили нам работать с этими драгоценностями?

– Ну да... Разумеется, а что? Что еще вы придумали? Думаете, драгоценности фальшивые?

– Нет... Нора, привет... Ты сейчас очень занята? Да, дело очень срочное, очень... Я сейчас приеду к тебе... Спасибо, Нора... – И поворачиваясь к притихшим Щукиной и Шубину: – Мы сейчас все вместе поедem к Норе с драгоценностями. И вы, Левин, поедете с нами. Нора снимет отпечатки пальцев Лоры с украшений, которые она надевала в последнее время. И тогда мы сравним их с теми, что наверняка обнаружатся в квартире Полонских...

– Лунников, вы хотите сказать, – поправил ее Сергей.

– Да нет, Полонских... Что касается Лунников, то у меня пока еще нет московского материала... Поедemте скорее, Сергей, я по дороге вам все расскажу...

Глава 5

Сергей Левин вернулся к Рубину в полночь. Прошедший день показался ему нескончаемо долгим и тяжелым. История, происшедшая с семьей Лунников, повторилась – убили женщину, Полонскую. И к его ужасу, экспертиза, проведенная чуть ли не на его глазах экспертом по имени Нора, уставшей молодой женщиной, которая ради Земцовой осталась на своем рабочем месте еще на несколько часов, показала, что отпечатки пальцев с драгоценностей полностью совпадают со следами, оставленными на бокале с остатками шампанского в квартире Полонских. Это могло означать только одно – Лора вместе с бандитом по кличке Мур была в этой квартире, пила шампанское и принимала, возможно, участие в убийстве несчастной и ничего не подозревающей женщины. Лора – оборотень?

Этот вопрос он задал открывшему ему дверь Грише Рубину.

– Тебе надо выпить и хорошенько поесть. Ты бы видел себя со стороны...

Гриша, заспанный, в халате и шлепанцах, обнял потрясенного Левина и пригласил его на кухню – поужинать.

– Почему оборотень? – спросил Рубин Сергея.

И тогда Левин в двух словах рассказал Грише о трагедии в семье Полонских.

– Ирину? Убили Ирину? – Оказывается, Григорий знал Полонских. – Боже мой!

Он кинулся к телефону и набрал номер квартиры Полонских.

– Борис, это я, Рубин... Старик, я только что узнал... не могу поверить...

Левин, перекусив без аппетита, пошел в ванную, разделся, принял душ и, понимая, что ему все равно не уснуть, позвонил в Москву Павлу Козыреву.

Трубку взяли не сразу, и по голосу Левин понял, что разбудил Пашу.

– Привет, это я.

– Сергей? Ты откуда? Ты где?

– Извини, старик, что разбудил. Я в Саратове. Пока никаких результатов. Скажи мне, это ты составлял фоторобот того мужика?

– Да. Некий Харыбин все это устроил. Я так понял, что это бывший муж Земцовой, той дамы, которая занимается поиском Лоры. Ну что, неужели никаких новостей?

– Новости-то есть, но самые ужасные... Этот Харыбин тебе ничего не сказал? Он не назвал тебе имени этого человека? Ты вообще-то представляешь, кто это?

– Да откуда?! Я только помог составить фоторобот, объяснил, какой формы голова, нос, рот, глаза... сам понимаешь... И все.

– А ты ничего не спутал?

– Нет, фоторобот получился отменный. Никогда бы не подумал, что вот так, со слов, можно составить портрет. Это нечто, скажу я тебе...

– Понятно. А ведь ты был моей последней надеждой...

– Да что случилось?

– Потом расскажу. Спасибо, Паша... Извини, что разбудил посреди ночи...

Левин положил трубку, сел на постели и задумался. Розы. Сначала белые, потом розовые, красные, роскошные букеты, стоящие очень дорого. Неужели этих роз оказалось достаточно, чтобы приворожить к себе такую женщину, как Лора? Приучая его, Сергея Левина, к порядку и следя буквально за каждым его движением и нагружая его бесполезной бытовой информацией, Лора, оказывается, вела двойную жизнь. Разбирая шкафчики и укладывая на полки тщательно выглаженные полотенца и простыни, вытирая посуду и начищая зеркала, она думала о том мужчине, который дарил ей розы и любил ее как женщину. Улыбаясь Левину за завтраком или ужином, Лора вспоминала объятия другого мужчины, его прикосновения и, быть может, даже возбуждалась от одной мысли, что она принадлежит двум

мужчинам. Или трем? А Лунник? Ефим Лунник? Если она оказалась столь доступной, то что мешало ей спать и со своим хозяином? Возможно, этот Мур пообещал ей дать денег на учебу... Но разве можно вот так предавать его, Левина?.. Стоп. Какие деньги, если у нее были драгоценности ее тетки? Полный абсурд!

Он лег, закрыл глаза и вдруг увидел Лору, ту, прежнюю Лору, которую он любил больше жизни. Тоненькая, хрупкая, с копной рыжих вьющихся волос, карими глазами и нежными руками, усыпанными веснушками... Чистая, девственная Лора, которая полюбила его, доверилась ему и позволила ему стать ее первым мужчиной. Что же случилось за то время, что прошло между их двумя последними телефонными разговорами: первый, когда она спрашивала его, что приготовить к ужину, и второй, когда Лора просила не искать ее и не обращаться в милицию. Он вполне допускал, что она, на свою беду, была в квартире Лунников именно в тот момент, когда там появился Мур, и стала свидетелем убийства... Как в подобных случаях поступают убийцы? Избавляются от свидетелей! Но разве можно теперь, после того как Земцова выяснила, что Мур мог быть тем самым мужчиной, который заваливал Лору розами, сказать, что Лора оказалась в квартире Лунников как раз в то время, когда туда пришел убийца, случайно? Да это и ребенку ясно, что они были в сговоре. А Левин был просто слепцом. Что дальше? Выходит, что Лора наводчица? Глупости. Таких, как Лунник, в Москве – десятки тысяч. И не настолько он и богат, чтобы выбрать именно его.

Так, размышляя о событиях прошедших двух последних недель, Сергей Левин уснул. Он так крепко спал, что не услышал, как Гриша Рубин вышел из дома и поехал к другу, Борису Полонскому, – поддержать его в трудную минуту.

Глава 6

Она снова засыпала одна в большой квартире. За окном шумела листва, проносились, иногда закрывая яркую, румяную луну, облака. Лежа неподвижно на широкой кровати, сколько раз она представляла себе, что протягивает руку и берет телефонную трубку, набирает парижский номер Крымова. Но все эти игры остались в прошлом. Сегодня это уже не та Юлия Земцова, сохнувшая по Жене Крымову и выполняющая все его желания. Она повзрослела, поумнела, теперь у нее собственное агентство, деньги, признание. Ей доверяют, ее помощи просят весьма влиятельные люди, и она всегда оправдывает их надежды. Понятное дело, что она не обходится без того узкого круга преданных ей людей, которые, по сути, и составляют негласный и почти тайный штат сотрудников. Взять хотя бы Корнилова, который, зачастую нарушая закон, передает ей важнейшую информацию, связанную с проводимыми ею делами. Или Нору, безотказную Нору, готовую в любое время суток прийти ей на помощь и дать ответ на самые сложные вопросы, касающиеся разного рода экспертиз...

Юлия села на постели и включила свет. Достала блокнот и просмотрела свои записи. Сегодня был тяжелый, но результативный день. Лишь в десять вечера Корнилову из Москвы пришли данные экспертизы, проведенной в квартире у Лунников. Ее догадки подтвердились: Лора Захарова вместе с опасным преступником по кличке Мур находилась в квартире Лунников в момент убийства – отпечатки ее перепачканных в крови Натальи Лунник пальцев были обнаружены на косяках дверей, стенах, повсюду, словно она нарочно следила, припечатывая липкие от крови пальцы к попадавшимся на глаза поверхностям...

Лора находилась в розыске, ее внезапное исчезновение не могло не вызвать подозрения у работников прокуратуры. И Левин ошибался, надеясь на то, что ее исчезновение никак не свяжут с убийством семьи, в которой она проработала около трех лет. Поскольку она была домработницей, то ее отпечатки были обнаружены буквально по всей квартире. Но экспертам достаточно было снять отпечатки с тех предметов, которыми она пользовалась в день убийства, когда производила уборку, – пластиковое ведро, щетка, банки и коробки с чистящими средствами. До них никто, по логике вещей, кроме Лоры, в доме не дотрагивался, всю грязную работу делала она. И как раз эти отпечатки совпали со следами пальцев, содержащими частицы крови убитой хозяйки – Натальи Лунник. Таким образом ни у кого теперь не было сомнения в том, что Лора находилась в квартире Лунников в момент убийства и сбежала оттуда с награбленным вместе с Муром. То же касалось и ее причастности к убийству Ирины Полонской – экспертиза установила полную идентичность отпечатков пальцев на квартире Лунников и в квартире Полонских. Убийцы не пытались даже скрыть следы своего пребывания – не надевали перчаток. И это вызывало полное недоумение.

– Так ведут себя люди либо сумасшедшие, либо находящиеся на грани нервного срыва... – предположила Надя Щукина.

– Нет, я думаю, что этот Муров задумал нечто другое – пластическую операцию и удаление верхнего слоя кожи со своих пальцев, – это было мнение Шубина.

Они допоздна – Корнилов, Земцова, Нора, Шубин и Надя Щукина – сидели в агентстве, глуша большими порциями кофе и сопоставляя полученную информацию. Ночью в агентство позвонил Рубин и спросил, возьмется ли Земцова расследовать убийство Полонской, он звонил от имени Бориса, который, распорядившись о похоронах жены, срочно вылетел на море за детьми, чтобы привезти их на похороны матери.

– Соглашайся, – закивал головой Корнилов, слыша ее разговор с Рубиным. – Работа предстоит тяжелая, но интересная...

– Я подумаю, – сказала Юлия, готовая согласиться. Вот уже сутки как она вынашивала в своей голове план, которым ни с кем пока не собиралась делиться. Она чувствовала, что Лора

где-то рядом, еще несколько дней, и она выйдет на ее след, надо только правильно вычислить мотив ее поведения и причину, заставившую ее пойти вслед за убийцей. Возможно, это шантаж, а возможно, и что-то другое. Страх, например... Но страх не за себя, а за того же Сергея Левина. Ведь неспроста же этот Мур появлялся рядом с домом, где жила Лора с Сергеем.

Ей предстоял откровенный разговор с Левиным – она хотела узнать о Лоре все, вплоть до интимных подробностей их жизни. И если ее догадки и предположения подтвердятся, она завтра же вылетит в Москву... Именно там следует искать следы Мура.

Ворочаясь на постели и строя планы относительно своей поездки в Москву, она не выдержала и позвонила Игорю Шубину. Трубку взяли сразу.

– Игорь, ты спишь?

– Нет.

– Вот и хорошо, а то я думала, что разбудила тебя. У меня из головы не выходит эта Лора. Может, подъедешь, вместо подумаем?

– Да я и сам хотел предложить...

– Я жду. Если хочешь, сварю макароны.

– Вари.

И Шубин приехал. В три часа ночи. Увидев его на пороге, Юля подумала о том, что, какие бы препятствия ни возникали на пути их сближения, все равно она уже давно воспринимала Шубина как самого близкого, пожалуй, человека. Даже ближе Крымова, с которым она всегда находилась в напряжении и ждала от него предательства. Тот период ее жизни, когда она жила с Шубиным как с мужем, Юля вспоминала с чувством вины – ведь это по ее воле они расстались, по сути, так и не сойдясь по-настоящему. А сколько раз она предавала его, изменяла ему? Однажды чуть в Испанию не поехала за одним гитаристом... Но все это было в прошлом и, слава богу, не повлияло на их отношения с Шубиным в целом. Неразговорчивый, спокойный и очень надежный, Шубин вот уже несколько лет находился рядом с ней, и, быть может, именно благодаря ему к Юле пришла уверенность в своих силах и чувство независимости от мужчины. Крымов подавлял ее, не позволяя дышать полной грудью, постоянно контролируя каждое ее движение, даже мысли. С Шубиным было проще, удобнее, он понимал ее с полуслова, и если не соглашался, то никогда не спорил, а на деле доказывал свою точку зрения. Хотя и без мелких споров не обходилось. Ведь работа подчас начиналась на пустом месте, когда не было никакой информации, нужной для поиска человека или какого-нибудь расследования. Среднего роста, крепкого телосложения и почти лысый, Игорь всегда оставался для Юли привлекательным мужчиной. В периоды беспроблемного одиночества, когда тоска по мужчине наваливалась со всей беспощадностью и холодом, она находила утешение именно в объятиях Игоря Шубина. Однако сегодня она позвала к себе Шубина, чтобы обсудить некоторые детали ее плана. Но появившийся на пороге Шубин, лишь увидев ее, сгреб в свои могучие объятия и долго не выпускал, обнимая и вдыхая запах ее кожи, волос...

– Там макароны стынут, – прошептала она, целуя его лицо и улыбаясь тому, что он пришел, что он здесь, у нее, и стоит совсем близко, вращая в нее своим телом.

– Юля, какие макароны?..

...Они уснули, так и не поговорив о Левине и о запланированной Юлей поездке в Москву. А блюдо с макаронами, политыми густым томатным соусом, так и осталось до утра стоять в кухне. Лишь утром, в половине восьмого, Юля сунула его в микроволновку и снова вернулась в постель, положив голову на плечо уже проснувшегося Шубина.

– Я знаю, что ты хочешь мне сказать.

– И что же?

– Ты собралась в Москву. Встретишься там с Харыбиным, потом, если возникнут сложности, позвонишь Крымову, и все начнется сначала...

– Ревнуешь?

– А то.

– Поедем вместе. Здесь делать нечего, следы Мура следует искать в Москве. Прежде всего надо действительно через Харыбина выйти на того следователя, который ведет дело Лунников, постараться получить у него всю информацию, которая может помочь нам в поисках Лоры и Мура, и, само собой, поделиться своей относительно Полонской. Думаю, Дима сумеет найти с ним общий язык, и нам не придется конфликтовать. Кроме того, надо встретиться с бонной. Уверена, что она знает гораздо больше, чем уже успела рассказать тому следователю. И моя задача заставить ее говорить. Понимаешь, две молодые женщины, работающие в доме Лунников, не могли мирно сосуществовать.

– Это почему же?

– Да потому, что я видела фотографию Лоры. Девушка редкой красоты, согласись. А Крыштопа, я уверена, в лучшем случае смазливая девица, если вообще не страшила. Уже на этой почве у них могли возникнуть трения. Вернее, Крыштопа наверняка завидовала Лоринской красоте и теперь при каждом удобном случае будет подставлять ее, добиваясь того, что ее на самом деле все окружающие будут воспринимать как преступницу. А она, я в этом больше чем уверена, никакого отношения к этим убийствам не имеет.

– Но ведь ты же ее никогда не видела.

– Ну и что? Зато я видела мужчину, за которого она собиралась выйти замуж. Левин – сама порядочность. И только извращенная фантазия Щукиной могла представить его чуть ли не как сообщника Мура или той же Лоры. Разве вы не видите, в каком он состоянии? Он любил эту девушку, и вдруг такое... Представь себя на его месте.

– Уже представил...

– Ну и как?

– Я бы не поверил, что ты способна на убийство.

– Правильно.

– Даже если бы все факты указывали на то, что убийство совершила именно ты. Несмотря на отпечатки пальцев и твое собственное признание в содеянном. Я же знаю тебя.

– Еще раз правильно. Вот и Левин находится в полном недоумении. Он, конечно же, не верит в причастность своей Лоры к убийствам, но Мур, мужчина, с которым Лора покинула Москву... Разве его можно сбросить со счетов? Понятное дело, Левин ревнует, злится, он ищет причины ее измены в себе... Я бы хотела поговорить с ним откровенно, понимаешь? Я должна представить себе Лору так, как если бы я была с ней хорошо знакома. А для этого мне необходимо попасть, во-первых, в ее квартиру, во-вторых, поговорить с теми, кто ее знал довольно продолжительное время, ну и с Крыштопой, конечно...

– Ты действительно хочешь, чтобы я поехал с тобой в Москву?

– Разумеется.

– А Щукина?

– Она останется тут и будет присматривать за агентством и держать с нами связь. Она нам пригодится именно здесь...

– Представляю, как она разозлится, что мы ее не взяли с собой.

– Не уверена. Думаю, она обрадуется возможности открыто встречаться со своим Чайкиным. Хотя, быть может, я и ошибаюсь.

– Макароны...

– Да, пора вставать... Тебе кофе без сахара?

– Да, и без молока.

Глава 7

В десять утра в агентство по просьбе Щукиной приехал ювелир по фамилии Скуфин. Полненький маленький человечек во всем белом и смешной красной кепке на голове. У него был очень важный вид, медленные и очень аккуратные движения и бесстрастный взгляд. На вид ему было около сорока пяти – пятидесяти лет. Он был приглашен в кабинет Земцовой, где на столе были разложены драгоценности, принадлежащие Лоре Захаровой: браслеты, кольца, броши, кулоны...

Скуфин сел на предложенное кресло, нацепил на нос очки и, придвинув к себе настольную лампу (хотя в кабинете было светло от солнечного света), принялся рассматривать сверкающие при электрическом свете украшения. Он довольно долго перебирал их, подносил прямо к глазам, разве что не нюхал и кусал. Затем достал большую лупу и теперь уже с ее помощью стал изучать каждый камень, каждое звено в цепи.

Собравшиеся в кабинете – Земцова, Шубин и Щукина – следили за ним, затаив дыхание. От того, насколько ценными окажутся эти вещицы, зависел ход расследования: в случае, если драгоценности окажутся фальшивыми, Лору на самом деле придется заподозрить в соучастии в двух страшных преступлениях, и ее исчезновение будет расценено как побег; если же драгоценности окажутся настоящими, это будет свидетельствовать в пользу Лоры – человек, обладающий такими сокровищами, не польстился бы на несколько тысяч долларов Лунников и примерно такую же сумму, хранившуюся наличными в квартире Полонских. Тем более ей неинтересны будут и золотые украшения убитых женщин – обычная фабричная штамповка. Кроме того, убегая, Лора-преступница наверняка прихватила бы с собой все эти драгоценности, тем более что ее подозревают в преднамеренном и хорошо спланированном убийстве, а при таком раскладе старинными украшениями не разбрасываются.

– Семен Маркович, что вы можете сказать об этих драгоценностях? – не выдержала Земцова столь долгого молчания ювелира. – Вы хотя бы скажите, это золото?

– Да, безусловно, – словно очнувшись, пробормотал Скуфин, отложил в сторону лупу и снял очки. – Но рассматривал я это так долго не потому, что сомневался в подлинности этих произведений искусства... Да-да, не удивляйтесь, это настоящие шедевры ювелирного искусства. Дело в том, что у меня есть веские причины подозревать, что эти вещицы принадлежали в прошлом веке одной весьма известной особе. Но перед тем как назвать вам имя этой поистине великой женщины, я должен быть полностью уверен, что не ошибаюсь. А для этого мне необходимо сделать снимки этих сокровищ и сравнить их с имеющимися у меня рисунками...

– Хорошо. Я позволю сделать вам снимки, но при условии, что и вы будете держать язык за зубами, – сказала Земцова, взволнованная такой новостью. – Вы не должны забывать, где находитесь и чем мы здесь занимаемся. Я обязана хранить секреты моих клиентов и призываю *вас* к этому.

– Юля, можете быть совершенно спокойны на этот счет. У меня в руках побывало много золота и бриллиантов, можете мне поверить... Я знаю свое дело, и хранение чужих тайн – часть моей профессии.

– Я рада, что мы понимаем друг друга. У вас есть фотоаппарат?

– Нет, я же не знал...

– Хорошо, я сама сделаю снимки... У меня есть чудесный японский цифровой аппарат, с помощью которого мы не только снимем каждое изделие, но тут же распечатаем изображение на принтере, прямо в вашем присутствии. Вы будете довольны качеством. Игорь, принеси его, пожалуйста, из сейфа.

И через полчаса на столе появилось шесть снимков с изображением украшений. Скуфин спрятал их в маленькую кожаную сумочку, куда прежде сунул и лупу с очками.

– Когда вы сможете нам точно сказать, кому принадлежали эти драгоценности и в какую сумму могут быть сегодня оценены? – спросила Юля, поглядывая в окно, в котором заметила приближавшегося к агентству Левина.

– Через три дня. Одних моих рисунков будет мало, я свяжусь с друзьями по Интернету и попрошу их выслать мне еще кое-какой материал, связанный с этими вещами. Или вы торопитесь?

– Мы всегда торопимся, у нас работа такая. И все же... хотя бы приблизительно вы не могли бы оценить эти кольца и браслеты?

– Их предварительно можно оценить в сотни тысяч долларов, дорогая Юля. А может быть, даже в миллион, смотря кто ими заинтересуется.

– Ничего себе! – присвистнула Щукина и схватила пачку сигарет со стола. – Так, значит, она здесь ни при чем...

Юля посмотрела на нее так, что Надя чуть не выронила сигарету. В присутствии постороннего она не имела права даже, не называя имени, комментировать события.

Шубин проводил ювелира до порога, распрощался с ним, взяв обещание, что тот позвонит в агентство Щукиной через три дня, и вернулся в кабинет Земцовой почти одновременно с подошедшим Левиным.

– Как настроение, Сергей? – встретила его улыбкой Земцова, укладывая в пакет драгоценности. – Вы видели человека, который только что вышел отсюда?

– Ну да, видел. А кто это?

– Ювелир. Лучший в городе. Поздравляю – эти драгоценности стоят больших денег. А через три дня мы будем точно знать их происхождение.

Левин как-то странно усмехнулся и замотал головой. Трудно было понять, что именно он чувствует.

– Вас это не радует?

– А чему радоваться? Ведь получается, что я, по сути, украл эти драгоценности у Лоры, и я не удивлюсь, если она уже в Москве и разыскивает меня, точнее, свои побрякушки...

Земцова сделала знак, и Шубин с Щукиной вышли из кабинета, она же осталась наедине с Левиным.

– Садитесь, Сергей. Мне надо с вами поговорить, и очень серьезно. Но прежде я бы хотела узнать, вы не раздумали?

– В смысле?..

– Вы не передумали искать ее?

– Я же заплатил вам, разве непонятно? – Он даже отвернулся к окну, чтобы, как поняла Земцова, она не увидела выражения его лица. Но она и так поняла, что ему совсем худо, что он и сам теперь не знает, чего хочет.

– Сергей, это не мое, конечно, дело, но вот сейчас, когда я узнала, насколько дороги эти драгоценности, я могу с уверенностью сказать, что Лора в беде. И какое бы количество улик ни свидетельствовало о ее причастности к двум убийствам, я точно знаю, что она здесь ни при чем. И лишь по роковому стечению обстоятельств она присутствовала на месте преступления, а скорее всего, ее заставили... Мне горько об этом говорить, напоминать, но свидетелей, как правило, убивают. Поэтому мне не хотелось бы, чтобы еще и вы поверили в виновность вашей любимой девушки и увидели в ней настоящую преступницу. Мы не знаем, что произошло в квартире Лунников, но нам доподлинно известно, что Мур был там вместе с Лорой. Это факт, и против него не пойдешь. Но вот какие отношения связывали его с Лорой, нам еще только предстоит узнать. Я не думаю, что это интимные отношения между мужчиной и женщиной. Лора, если судить по тому, что вы мне о ней рассказывали, не из

тех женщин, что теряют голову из-за мужчины, да еще из-за такого, как Мур. Кроме того, вы сами сказали, что она очень дорожила доставшимися ей по наследству драгоценностями. Вот и посудите сами, могла ли она все бросить – вас, свои сокровища и квартиру в Москве – и последовать добровольно за матерым убийцей? Даже если предположить невероятное, что она навела Мура на квартиру Лунников и даже приняла участие в расстреле всей семьи, то зачем, скажите мне, пожалуйста, она повсюду оставила отпечатки своих пальцев? Она что, сумасшедшая, чтобы вот так подставляться?

– Значит, ее заставили?

– Да я просто уверена в этом. Давайте рассуждать дальше, постараемся восстановить ход предполагаемых событий. Итак, она позвонила вам, чтобы спросить об ужине, так?

– Так... – вздохнул Левин и достал сигарету.

– Подумайте сами, зачем ей было звонить, если бы она точно знала, *что* ей предстоит через каких-нибудь несколько минут? Какой смысл ей было разговаривать с вами за полчаса до совершения убийства? Никакого. В том-то и дело. Итак, раздается звонок в дверь. И Наташа Лунник или, возможно, Лора открывает дверь. Хотя дверь мог открыть кто угодно. Даже сам хозяин или его маленький сын. Возможно, когда-нибудь мы об этом узнаем. И затем происходит то, что происходит... Мур убивает всех на глазах находящейся в шоке Лоры. Возможно даже, что он после того, как все было кончено, приказывает ей взять в руки пистолет, чтобы на нем остались отпечатки ее пальцев, затем угрозами заставляет ее вымазать руки в крови убитых и «наследить» на стенах, повсюду...

– Что такое вы говорите! Меня тошнит от ваших слов! – Левин глубоко затаился.

– Но и это, к моему большому сожалению, тоже факт – отпечатки пальцев Лоры найдены повсюду. Но не будем отвлекаться. Мур находит деньги, золото, что-то еще, попросту грабит квартиру Лунников (возможно, Лора под страхом смерти помогает ему вынести награбленное из квартиры), они выходят из дома, садятся в машину и уезжают. И вот теперь возникает самый главный вопрос: почему Мур не убил Лору? А то, что он не убил ее, – тоже факт, ведь это же она звонила вам в три часа ночи? Это была точно она?

– Да, я узнал бы ее голос из тысячи.

Значит, Мур привез ее в более-менее безопасное место и заставил позвонить вам и сказать, чтобы вы ее не искали и не обращались в милицию. Значит, он не собирался ее убивать и в будущем. Потому что если бы он хотел избавиться от нее, как от главного и скорее всего единственного свидетеля, то он сделал бы это еще у Лунников... Одним трупом больше, одним меньше... Какая причина могла остановить его от этого шага? Что спасло Лору?

– Наверное, ее красота, – пробормотал ревнивый Левин, – больше мне ничего в голову не идет.

– Вот и я о том же. Можно было, конечно, предположить, что Мур что-то знал о Лориных драгоценностях и сохранил ей жизнь лишь при условии, что она отдаст их ему. Но, судя по всему, он ничего о них не знает, вот так-то вот. Иначе он не стал бы грабить Лунников, зачем, когда в квартире Лоры находится целое состояние!

– Но почему же она тогда не откупилась от него этими побрякушками? Неужели они дороже, чем ее жизнь?

– Видимо, она не посчитала нужным это сделать. И дело не в том, что они настолько ей дороги, что она не может откупиться ими даже под страхом смерти... Значит, не пришло время такого предложения. Но возможно, что не сегодня завтра эта необходимость наступит, и тогда она расскажет Муру о драгоценностях, предложит обменять их на свою жизнь. Они вернутся в Москву, а драгоценностей-то и нет...

– Получается, что это я буду виноват в ее смерти? – Левин развел руками и застонал.

– Вы не принимайте мои слова близко к сердцу, я же пока только рассуждаю...

– Но ваши слова не лишены логики. Только я все равно не могу понять, что ему надо от нее? Что?

– А вы не догадываетесь?

– Хотите сказать, что он был настолько потрясен ее красотой, что решил оставить ее в живых ради ее красивых глаз? Да разве у этого человека есть вообще чувства?

– Мне приходится об этом говорить, Сергей, но... Мур прежде всего видит в Лоре красивую женщину. А что еще заставило его оставить свидетеля в живых? Вы же помните, что говорил вам Павел о том, как выглядела Лора, когда он встретил ее на Павелецком? Она была одета как кукла... О чем это говорит?

– О том, что этот сукин сын одел ее либо в шмотки убитой Лунник, либо купил ей одежду на украденные деньги.

– Да, но зачем ему это, если он, к примеру, планирует в конечном счете избавиться от нее? Думаю, что она нравится ему, она нужна ему, и не исключено, что Мур хочет каким-то образом расположить ее к себе. К тому же зачем ему было убивать Лору, если ее можно использовать?.. Все это пропитано цинизмом, я согласна, но лишь красота Лоры наводит меня на подобные мысли. Будь она дурнушкой, она давно уже была бы мертва. Красота иногда спасает от смерти...

– Да, Лора – красавица. – Левин усмехнулся. – Вы думаете, что мне от этого легче?

– Но если не любовь Лоры и не драгоценности, которыми она обладает, то чего ради ему оставлять ее, повторяю, в живых, да еще и возить повсюду с собой? Зачем ему Лора?

– Хотел бы я знать ответ на этот вопрос.

– Вы получите его, если расскажете мне о Лоре все. Все, что знаете. Расскажите, как вы с ней познакомились, где, при каких обстоятельствах. Что вам известно о ее тетке, откуда она родом, чем занималась, за кем была замужем. Может, Лора рассказывала вам о своих родителях? Кем была ее мать? Меня интересует даже, были ли у Лоры до вас мужчины. Не удивляйтесь, это тоже важно...

– Но ведь я же вам рассказал, что мы встречались... И про тетку... – Левин смотрел на Земцову с нескрываемым удивлением. – Зачем вам все это?

– Поймите, – упорствовала она, – только узнав ее характер и поняв ее до конца, я могу действовать дальше, строить версии. Мне нужны подробности, детали. И, конечно же, мне необходимо вместе с вами срочно вылететь в Москву. Я должна непременно встретиться с теми, кто знал Лору, увидеться с Крыштопой, поговорить с теми, кто был знаком с Лунниками. А вдруг прояснится что-то такое, что поможет нам выяснить, каким образом Мур вышел на Лунников и что он, собственно, делал возле вашего дома. Может, он встречался с Лорой, разговаривал с ней, и это могли видеть соседи... Вам не приходило это в голову? Я вижу, что нет. У вас в голове сейчас, извините, сжигающая ревность. Вы уверены, что она была любовницей Мура и даже, может быть, Лунника...

– Неужели это написано на моем лице?

– Представьте себе. Вы любите ее?

– Какое это сейчас имеет значение?

– Если вы любите ее, то постарайтесь принять ее сторону и изживите из себя ревность. Она плохая советчица. Лора в беде, и ее надо спасать, надо найти Мура и через него выйти на Лору.

– Вы так рьяно ее защищаете, что я готов поверить вам... В душе я знаю, что Лора не предательница и не убийца... Но просто эти факты...

– Мы соберем другие факты, я вам обещаю. Я сейчас попрошу Надю приготовить нам чай или кофе, и вы мне все-все расскажете, начните с того, где и как вы познакомились...

Левин смял в руке пустую пачку от сигарет и откинулся на спинку кресла.

– Лора... Сейчас мне кажется, что она мне приснилась...

«Я всегда знала, когда приедет наследник престола, и ждала, стоя у окна. Еще издали я слышала стук копыт его великолепного скакуна, и, когда он замолкал, это означало, что конь, как вкопанный, остановился прямо у подъезда».

«То лето было для меня очень грустным. Наследник престола только два раза приезжал ко мне из Красного Села... Вскоре начались спектакли, но безоблачной радости, которую я испытывала в прошлом году, уже не было. Сердце мое сжималось от горького предчувствия и ожидания чего-то ужасного...»

«...в Зимнем дворце состоялось бракосочетание императора Николая II... Приезд невесты императора в Россию и свадьба, которые должны были стать радостными событиями, совпали с днями всеобщей скорби, и многие считали это дурным предзнаменованием.

То, что я чувствовала в тот день, может понять лишь тот, кому, как и мне, суждено было полюбить всем сердцем. Я пережила нечеловеческие страдания, час за часом представляя себе события во дворце, стараясь заглушить чувство ревности и смотреть на ту, которая отняла у меня Ники, как на императрицу и государыню, раз уж она стала его супругой. Мне пришлось собрать все силы, чтобы не сломаться под бременем обрушившегося на меня горя и достойно принять все, что было предначертано судьбой...»

Глава 8

Кто не мечтает хоть раз увидеть Лондон, пройтись по его улицам, посидеть на скамейках его парков и садов, наблюдая за прогуливающимися, преисполненными собственного достоинства англичанами с их неизменными собаками и кошками. Если бы меня спросили когда-нибудь, каким я представляю себе этот город, то, скорее всего, я никого не удивила бы, если бы нарисовала картинку, сплошь состоящую из густого тумана, сквозь который проглядывали бы купол собора Св. Павла и башня с часами Биг-Бен, знаменитый Тауэр и Вестминстерское аббатство... Но то, каким образом я оказалась в Англии, в самом ее сердце, представляется мне сейчас просто роковым стечением обстоятельств и, как это ни странно прозвучит, настоящей трагедией. Нет, не о таком путешествии я мечтала, и не в таком, насыщенном черным и серым цветами Лондоне я хотела когда-нибудь побывать. Все, что произошло со мной в последнее время, напоминает кошмарный сон. И если бы я знала, что готовит мне судьба, я пожелала бы себе скорее смерти, чем такого водоворота трагических, кровавых событий, которые и занесли меня на берега туманного Альбиона.

Сейчас поздний вечер, я нахожусь в Лондоне, в районе Челси, в номере отеля «Аннандейл-Хаус» и без аппетита ем пирог с мясом. Я внушила себе, что, для того чтобы все это пережить и осмыслить, мне понадобятся силы, и если я не буду есть, то уже очень скоро потеряю сознание, если вообще не умру. Я уже несколько раз представляла себе свой полуодетый труп, лежащий на полу просторной гостиничной комнаты, среди дорогой старинной мебели и букетов с цветами. Могу себе представить, как порадовала бы меня вся эта несказанная роскошь при других обстоятельствах. Если бы я, к примеру, оказалась здесь в свадебном путешествии или пусть даже деловой поездке. Но нет, и этот гостиничный номер, и этот пирог с мясом были оплачены человеком, который смог всего за несколько минут превратить меня в свою рабу. Меня, человека, всегда ценившего свою независимость и свободу. Разве могла я представить себе, как легко и просто, оказывается, заставить человека совершать такие несвойственные ему поступки и даже преступления. Моя воля полностью парализована. Мне нет дела до моего внешнего вида. Все вокруг стало мне безразлично, потому что я знаю, что скоро умру. Я не выдержу такой жизни и не сумею превратить остаток своих дней в сгусток самой мерзкой и гадкой лжи, какая только может существовать в человеческом обществе. Меня не так воспитывали. И если бы Ниночка – так ласково про себя я всегда называла свою дорогую тетю Нину Николаевну – была жива и узнала бы, что со мной произошло, то, думаю, и она не смогла бы мне ничем помочь. Отсутствие выбора – что может быть ужаснее? Я попала в тупик и скорее погибну, раздавленная обстоятельствами и нежеланием превращаться в подлую тварь, чем когда-нибудь выберусь оттуда. У меня нет денег. У меня нет даже своих личных вещей, которыми я могла бы пользоваться без оглядки. На мне ночная рубашка, купленная в маленьком магазинчике неподалеку от отеля; в сумочке, оказавшейся в коробке с теми вещами, в которых мне надлежало отправиться в путешествие, были лишь зубная щетка и несколько презервативов. Ни пудры, ни губной помады, ни носового платка. Вот уже две недели, как я не принадлежу себе. Человек, который превратил меня в ничто, сейчас сидит где-нибудь в ресторане и наслаждается своим положением хозяина жизни. Его чудовищный и гениальный план сработал: я пункт за пунктом следую его наставлениям, приближаясь к конечной цели своего путешествия. Уже завтра я перешагну порог дома, где мне предстоит прожить некоторое время, вплоть до самой развязки. Хотя навряд ли я доживу до этого. Даже если буду есть и пить. Мое сердце не выдержит и разорвется на части.

Кажется, всего несколько часов тому назад я вытирала пыль с зеркала на туалетном столике Наташи Лунник. Мы разговаривали с ней о моем будущем, о возможном замужестве,

а под конец она стала заверять меня, что Ефим, ее муж, обязательно поможет мне деньгами и даже даст беспроцентную ссуду, чтобы только я смогла поступить в университет. Все в моей жизни складывалось на редкость удачно. Мужчина, которого я любила, всего несколько дней тому назад переехал ко мне домой, и мы привыкали жить вместе. Думаю, иногда я раздражала его своим стремлением так построить нашу, очень похожую на семейную, жизнь, чтобы быт не убил наши чувства. Сознаюсь, я была чрезмерна в своих требованиях, мне хотелось идеальных взаимоотношений, хотя вряд ли добрый и нежный Левин испытывал, глядя на мои усилия, чувство удовлетворения. Мужчины, на мой взгляд, далеки от понимания того, что же им хочется на самом деле. Даже если он любит, это еще не говорит о том, что он мечтает жить со своей возлюбленной под одной крышей. И здесь я поторопила события. Ниночка всегда говорила мне, что, прежде чем выходить замуж по-настоящему, следует лучше узнать друг друга, примерить по возможности свою жизнь на жизненный уклад партнера, чтобы понять, подходим ли мы друг другу. И, только начав встречаться с Сергеем Левиным, я стала понимать, что имела в виду моя тетя. Дело в том, что я и понятия не имела, как это можно совмещать любовь с ведением хозяйства, а интеллектуально-философские беседы – с пустячными препирательствами на тему денег. К тому времени, как я встретила с Сергеем, во мне уже были заложены основные жизненные принципы, которые оставалось только проверить на практике. А что, если мое чувство к Сергею пройдет, когда я увижу его в другом качестве, когда уйдет налет романтизма (что составляет сейчас, в пору влюбленности, добрую половину наших отношений)? Вдруг он превратится в неряшливого и ленивого эгоиста, жизнь с которым станет для нас обоих настоящим адом? Или же, напротив, я сама своими придирками отравлю его существование? Вот почему я так нервничала, так переживала, представляя себе предстоящий переезд Сергея ко мне, и не торопилась строить далекие планы. Но в реальности, к счастью, все оказалось не так страшно, и уже с первых дней нашей совместной жизни мне стало ясно, что я выбрала себе в спутники чудесного, все понимающего, доброго и ласкового мужчину. Я была счастлива как никогда. Мне было приятно в моей новой жизни все, даже ранний подъем, потому что я знала: стоит мне только проснуться, как проснется и Левин, и мы начнем этот день вдвоем. Мы будем вместе завтракать и собираться на работу, вместе выйдем из дома, а потом встретимся за ужином, чтобы провести вместе вечер и наполненную любовью ночь. И именно об этом я и поделилась в тот злосчастный день с Наташей Лунник как раз перед тем, как покинуть их квартиру, буквально за несколько минут до того рокового звонка в передней... Я вся светилась счастьем, собираясь домой и напоследок оглядывая чисто прибранную квартиру. Наташа поблагодарила меня за работу, сказала, чтобы завтра я не торопилась и пришла чуть позже, потому что они будут долго спать, после чего, глядя мне прямо в глаза и загадочно улыбаясь, она сунула в мою руку конверт с деньгами – плату за месяц работы (и я уже тогда знала, что там на целых сто долларов больше положенного, бедная-бедная Наташа!), – и мы с ней тепло распрощались. Я знала, что Ефим сидит в своем кабинете за компьютером, а маленький Миша занимается в детской – учит заданное ему нашей бонной Крыштопой стихотворение Пушкина. Крыштопа – это такая фамилия. Бонну, худенькую и светловолосую, в стильных круглых очках, звали Таней. Она была очень обаятельной, смешливой и одновременно умной девушкой и прекрасно ладила с Мишенькой. Они продвигались в его образовании семимильными шагами, с большим опережением, и, по сути, пятилетний Миша был вполне подготовлен к школе.

Я постоянно теперь вижу перед собой залитый кровью паркет и забрызганные кровью стены, и меня мутит от этого, и мне хочется одного – никогда больше не видеть этого даже во сне. Но эта страшная картина так и стоит перед глазами, и я продолжаю слышать предсмертные хрипы дорогих мне людей, их стоны... Все произошло слишком быстро, чтобы еще тогда, в тот же вечер, успеть что-то осмыслить. Я очнулась уже в машине, на которой меня увозили прочь, подальше от места преступления. Но даже в машине меня продолжал

преследовать запах пороха и крови, а в ушах стоял предсмертный хрип расстрелянной в упор Наташи Лунник. Я помимо своей воли оказалась втянутой в преступление, а побывавший, тоже помимо моей воли, в моей руке пистолет, унесший жизни Лунников, сделал меня автоматически соучастницей этого тройного убийства. Уже в машине я вдруг вспомнила о том, как мечтала провести вечер. Кажется, я даже успела позвонить Сергею на работу, чтобы спросить его, что лучше приготовить на ужин. Мы остановились на салате... Теперь же салат собирались делать из меня. Я была уверена, что не доживу до утра. Мне сделали какой-то укол, и я проспала до половины ночи. А в три часа, очнувшись на жестком диване в полумраке комнаты, куда меня поместил этот изверг, мне сунули в руку телефон и сказали, чтобы я позвонила домой и сказала, что не вернусь. «Скажи своему... (здесь я услышала грубое слово, которое доставило мне не меньше боли и страдания, чем все то, что я пережила в квартире Ефима), чтобы он тебя не искал. Скажи, что у тебя теперь другой... и что ты с ним уезжаешь насовсем и очень далеко. И чтобы не вздумал обращаться в милицию, иначе тебе и ему конец». Я не помнила себя, когда произносила в трубку эти слова. Мне казалось нереальным, что я, находясь в чужой комнате рядом с чужим человеком, в то же самое время слышу встревоженный голос родного мне Левина и не могу ему ничего сказать, не могу просить его о помощи. Я хотела крикнуть ему, что нахожусь в районе Останкина, в доме, окна которого выходят как раз на Останкинскую башню, но вместо этого заклинала его не обращаться в милицию...

То, что произошло вслед за этим, я вспоминать не хочу. Я просто не думаю об этом, иначе сойду с ума. Я никогда не верила в добрых или благородных бандитов, описываемых в многочисленных женских детективах. Героиням там с легкостью удавалось избежать насилия, хотя в жизни все обстоит иначе, и мужчина-преступник, которому в руки попала женщина-жертва, никогда не упустит случая воспользоваться своим положением. Насилие – одна из форм самоутверждения, и когда мужчина насилует женщину, то руководствуется не всегда животным инстинктом, а еще и стремлением доказать самому себе, что он владеет ситуацией, что его желаниям подчинен весь мир. И вот тогда, лежа на продавленном диване под своим насильником и, стиснув зубы, стараясь не закричать от боли и отчаяния, я дала себе слово, что убью эту скотину, этого отморозка, застрелившего и ограбившего Лунников. Голова моя была запрокинута так, что мне было трудно дышать, а перед глазами, как немой укор, расплывался мутным пятном заваленный сумками и пакетами с награбленными вещами стол. Из одного пакета выпало несколько знакомых до боли вещей: новая, в упаковке, мужская сорочка Ефима, кожаные женские перчатки (у меня промелькнула мысль, что теперь они уже никогда не понадобятся своей хозяйке) и скомканный малиновый шерстяной джемпер. Я не понимала, зачем убийца прихватил все это наряду с драгоценностями и деньгами. Пусть сорочка, пусть перчатки, но малиновый джемпер, связанный Наташей мужу, разве это не улика? Я умирала только при одной мысли о том, что убийца Лунников ничего не боится. Профессионал или отчаявшийся (или того хуже – психически больной) человек? Да какой он человек? Зверь!

Понятное дело, что меня не привязали. Я свободно перемещаюсь по номеру, могу, если пожелаю, принять ванну, съесть ужин, выпить чашку чаю, но все равно я самая настоящая пленница. И даже будь у меня деньги, я все равно не посмела бы сбежать из гостиницы. Мой мучитель предупредил, что, если я позволю себе нечто подобное, Сергею Левину не жить. Да и меня он разыщет где угодно, хоть из-под земли достанет. И я верю ему. Уж слишком он дерзко и отчаянно действует. Так ведут себя приговоренные к смертной казни...

Завтра мы едем в Дартфорд.

Глава 9

В Москву, забронировав полностью купе в фирменном поезде Саратов – Москва, выехали втроем – Левин, Земцова и Шубин. Наде Щукиной было поручено оставаться в агентстве и дожидаться новостей из Москвы. Кроме того, она должна была поддерживать связь с ювелиром Скуфиным и следователем Корниловым, чтобы быть в курсе расследования дела об убийстве Полонской.

Стояла жара, но в вагоне не работали кондиционеры. От нечего делать пили ледяное пиво, купленное в ресторане, разгадывали кроссворды. Первым полез на верхнюю полку Шубин, и вскоре до Юли с Левиным донеслось его ровное, спокойное дыхание – он уснул.

– Надо было лететь самолетом, – сказала Земцова. – Думаю, что и Мур с Лорой отправились куда-нибудь подальше отсюда на самолете. Вот только куда – вопрос.

Левин выглядел несчастным. Он с отсутствующим видом сидел возле окна и глядел на дорогу, на мелькающие перелески, желтые поля и ни разу не вышел ни на одной станции размяться. Он олицетворял собой отчаяние и ожидание. После откровенного разговора с Земцовой о Лоре он чувствовал себя опустошенным. Кроме того, ему казалось, что, рассказывая ей интимные стороны своей жизни с Лорой, он словно предал ее. С другой стороны, он понимал, зачем Земцовой понадобилось задавать такие вопросы: ей важно было знать, способна ли была Лора вступить в связь с преступником и какое место в ее жизни занимает секс. А Земцова после этого разговора лишь укрепилась во мнении, что Лора – жертва Мура и что ей действительно грозит опасность.

– И все-таки? – не выдержал Левин и повернулся к Земцовой, поправляющей перед зеркалом волосы. – Что он мог делать в нашем дворе? Что?

– Шубин умеет очень хорошо разговаривать со старушками, что сидят во дворах на скамейках и судачат обо всех, кого видят. Думаю, ему удастся что-нибудь выяснить, в частности, к кому приходил Мур. Возможно, он подкарауливал Лору, а может, что-то совсем другое... К примеру, он мог приходить туда по каким-то своим делам, а Лору встретил там случайно. Возможно, она ему понравилась... Сергей, а что вы знаете о Лунниках? Что это за семья? Пока что я только знаю, что сам Ефим Лунник – бизнесмен, его жена – домохозяйка. У них был маленький сын, к которому приходила бонна по фамилии Крыштопа. Всю домашнюю работу в доме выполняла Лора. А что еще?

– Ничего. Совершенно ничего. Я всегда был против этой ее работы, считал, что такая девушка, как Лора, не должна выполнять грязную работу у чужих людей. Но она была упрямая. Хотя я обещал ей деньги... Но если уж быть до конца откровенным, в душе я был против и ее учебы. Я видел в ней свою жену и мать своих детей. Мне хотелось, чтобы она, как и Лунник, была домохозяйкой. Я просто мечтал об этом. Понимаю, что рассуждаю, как эгоист, но вы же сами требовали правды.

– Мне понятны ваши желания. Почти все мужчины мечтают об этом. Наверное, поэтому-то я и не замужем, – она грустно улыбнулась. – Мужчины не любят деловых и сильных женщин. Возможно, когда-нибудь я и захочу семью, детей, но пока что не чувствую такой потребности...

И тут Левин предложил ей пойти поужинать в ресторан.

– Не могу больше сидеть в этом душном купе... – Левин порывисто встал, и из кармана его джинсов выпал телефон. – Вот черт...

– Подождите... Сергей, а что это мы бездельничаем, если у нас есть телефоны с роумингом и мы можем прямо отсюда сейчас позвонить в Москву и попытаться связаться с той же Крыштопой и назначить ей встречу? Или позвонить...

– ...ко мне на работу, – тоже оживился Левин. – Если бы Лора имела возможность позвонить мне, то сначала позвонила бы к себе домой – ведь я жил у нее, но там нет автоответчика, а потом обязательно позвонила бы мне на работу...

– Так звоните же!

И Левин принялся набирать номер своей фирмы. Дозвониться оказалось не так уж и просто. Телефон то включался, то не подавал никаких признаков жизни. И лишь через сорок минут послышались долгие гудки, кто-то там, в далекой Москве, взял трубку, и Левин чуть ли не заорал:

– Митяй, привет, это я! Ты как? Я? Да ничего, завтра буду в Москве... Что? Плохо слышно. Да, отдышал... – Он горько усмехнулся. – Скажи, мне никто не звонил?..

Юля наблюдала за выражением лица Левина, и по тому, как оно напряглось, а потом и нахмурилось, поняла, что ему звонили.

– Да? И что же там за текст? Хорошо, я перезвоню...

Левин отключил телефон и посмотрел на Земцову взглядом раненого животного.

– Что случилось, Сергей?

– Она звонила, представляете? Звонила, а меня, идиота, там не было... Значит, она нашла возможность позвонить мне, нашла, значит, хотела мне что-то сообщить...

– Но что?

– Митяй сейчас прослушает еще раз запись на автоответчике, и я перезвоню ему.

– Вы боитесь?

– Да, боюсь. Я не знаю, что думать...

Через несколько минут он позвонил, но телефон фирмы оказался занятым. Левин звонил в течение полутора часов, пока не понял, что связь прервана. Уставший, обливаясь потом, он снова предложил Земцовой поужинать с ним в ресторане.

– Так я хотя бы немного отвлекусь и не буду думать о звонке... Уже вечер, Митяя нет в офисе. У него маленький ребенок, и свой домашний телефон он часто отключает... Я, наверное, с ума сойду, пока узнаю, что же наговорила Лора на автоответчик.

– А почему он уверен, что это Лора?

– Он знает ее голос.

И вдруг в ресторане, когда им уже подавали горячее – отбивную с жареной картошкой, – телефон ожил, запел. Левин схватил его и прижал к уху.

– Митяй? Это ты? Ну же, говори... я не мог до тебя дозвониться... Что? Я записываю, подожди минутку... – Он достал из нагрудного кармана ручку и принялся записывать на салфетке: – «Левину. Я нахожусь по телефону...» Все, записал. Спасибо, ты не представляешь, как это важно для меня... Пока. Все.

Он дрожащей рукой придвинул к Юле салфетку.

– Вот, читай... – Он неожиданно для себя перешел на «ты». – Она объявилась... Номер телефона... Невероятно... Лора, Лорка...

Земцова достала из сумочки записную книжку и, полистав ее, покачала головой:

– Да уж, далековато ее занесло... Код 207 и номер 0171-730-50... Это Лондон, Сережа. Лондон, понимаешь?

Левин побледнел. И в это самое время снова раздался телефонный звонок, и это снова был Митяй.

– Да? Слушаю! Как ты говоришь? «Аннандейлхаус»? Она сказала это по слогам? Спасибо, Митя... Пока. – Он повернулся к Юле: – Там было еще одно сообщение, вернее, всего одно слово – «аннандейлхаус».

– Да ты не переживай так. Главное, она жива, понимаешь? Когда она звонила?

– Неизвестно. Никто не может точно сказать, но несколько дней тому назад. Во всяком случае, меня уже не было в Москве...

– Вот приедем в Москву, позвоним по этому телефону и выясним, что означает это слово. Но, исходя из слова «хаус» – дом, возможно, это название гостиницы или какого-нибудь местечка в Лондоне.

В Москву прибыли на рассвете. Невыспавшаяся, измученная жарой, помятая троица почти вывалилась из душного вагона и оказалась на обдуваемом свежим утренним ветерком многолюдном перроне. Еще в поезде, ночью, Юля договорила с Левиным, что они останутся на квартире Лоры, чтобы было удобнее работать. Она могла бы, конечно, остановиться у мамы, вот уже много лет живущей в Москве со своим новым мужем, и взять с собой Шубина, но тогда бы им пришлось постоянно висеть на телефоне, общаясь с Левиным, который здесь, в Москве, становился просто незаменимым помощником в поисках Лоры. Кроме того, квартира Лоры, по мнению Юли, должна была рассказать о многом. Но для того чтобы понять, что за человек жил в этой квартире, требуется время. Какие-то неприметные на первый взгляд детали и мелочи могут сказать гораздо больше, чем тот же Левин, ослепленный своим чувством к любимой девушке.

И вот наконец они стояли перед дверью квартиры, где еще не так давно жила счастливая пара влюбленных. Левин, сильно нервничая, открыл все замки и впустил Земцову и Шубина. Игорь на всякий случай достал пистолет и вошел первым. Он обошел все комнаты, заглянул в ванную, кладовку. Квартира была пуста.

Юля же сразу принялась осматривать в квартире все подряд. Как и говорил Сергей, Лора была просто помешана на чистоте и порядке. Все вещи лежали на своих местах и очень аккуратно. В шкафах – стопками, в буфете даже стаканы были выставлены ровным рядом. Особенно поразила Юлю ванная комната, сверкавшая чистотой и так и манившая принять душ или искупаться в ванне. Юля подумала, что такая же чистота была, верно, и в квартире Лунников, где в последние годы хозяйничала Лора. Повезло же этим Лунникам... Она тряхнула головой, прогоняя глупые мысли. Да уж, повезло, ничего не скажешь.

Все по очереди приняли душ, Юля сварила кофе, сделала бутерброды из рыбных консервов, которые нашла в холодильнике. А после завтрака позвонила по телефону, оставленному Лорой на автоответчике фирмы, где работал Левин. Но когда раздались длинные гудки, она вдруг поняла, что совершенно не готова к разговору – она не знала английский. А ведь ей надо было спросить про «аннандейлхаус» и Лору Захарову. Левин тоже не знал языка. И тогда, посоветовавшись с Шубиным, она позвонила своему бывшему мужу, фээсбэшнику Дмитрию Харыбину. К счастью, он откликнулся очень быстро и пообещал приехать. В ожидании его приезда Юля позвонила Крыштопе:

– Татьяна?

– Да, кто говорит? – раздался в трубке недовольный женский голос.

– Это из прокуратуры, – брякнула Земцова и низким грудным голосом добавила: – Моя фамилия Земцова, я занимаюсь делом об убийстве семьи Лунник, у которых вы работали гувернанткой...

– Но у меня уже были люди из прокуратуры, и я все им рассказала.

– Думаю, что далеко не все. Всплыли новые факты, которые требуют срочной проверки. Я могу вызвать вас непосредственно в прокуратуру, но думаю, что будет куда удобнее встретиться на нейтральной территории. Кафе на Дмитровке знаете?

– Да... Знаю, но я сейчас занята...

– В таком случае я сейчас пошлю за вами людей, и вас задержат на несколько суток. Так что выбирайте.

Юля заметила, как неожиданно для себя стала разговаривать с неизвестной ей Крыштопой довольно агрессивным тоном. Она не могла этого объяснить ничем. Просто ей не понравился тон, которым говорила молоденькая бонна, вот и все. Разве что интуиция сработала?

– Хорошо, я подъеду сама. Когда?

– В двенадцать часов. На мне будет зеленый костюм, а как будете выглядеть вы? Во что вы будете одеты?

– Красная юбка, белая блузка и маленькая соломенная шляпа. Вы меня сразу заметите, я вообще люблю все яркое...

– Значит, договорились.

Приехал Харыбин и, не обращая внимания на присутствие в квартире еще двоих мужчин, одного из которых он прекрасно знал, как знал и то, что он с давних пор является его соперником, Дмитрий обнял Юлю и поцеловал.

– Привет, солнышко, ужасно рад твоему приезду. Понимаю, что ты приехала в Первопрестольную не ради моих красивых глаз, а, скорее всего, по делу Лунников, но все равно, поверь, рад, ужасно рад! – И он еще раз облобызал свою бывшую, но все еще горячо любимую жену.

– Дима, только прошу тебя об одном. У вас с прокуратурой свои отношения, вы оказываете друг другу разного рода услуги. Так вот. То, что я тебе сейчас сообщу, должно остаться в тайне. Лора – не убийца, мне это доподлинно известно. Мур – это да, это преступник номер один, и его надо ловить... Словом, Лора звонила в Москву и оставила сообщение на автоответчике. Вот телефон, по которому она находится. Ты же знаешь английский, пожалуйста, позвони по этому телефону – это где-то в Лондоне, если судить по коду, – и спроси, что означает слово «аннандейлхаус»...

– Это отель, Юлечка. Первоклассный отель в районе Челси, это я абсолютно точно знаю.

– Тем лучше. – Юлия облегченно вздохнула. – Слышишь, Сережа? Это отель. Твоя Лора в отеле, а не в каком-нибудь грязном и холодном подвале... Не знаю, как ты, а я уверена, что мы скоро найдем ее... – И уже обращаясь к Харыбину: – Тогда позвони и спроси, не остановилась ли в отеле Лора Захарова.

– Без проблем. – Дмитрий сел за стол, придвинул к себе телефон и набрал номер лондонского отеля «Аннандейл-Хаус». Спустя пару минут он уже с кем-то живо болтал на английском, Земцова разобрала только «Лора Захаровф», и все. Когда он закончил разговор и положил трубку, Левин стоял совсем близко от него, словно боясь пропустить хоть слово. Шубин же спокойно допивал свой кофе и курил возле окна. Казалось, эта история интересовала его меньше всего.

– Прекрасная слышимость, как будто я говорил с Москвой, а не с Лондоном... Так вот, мне сказали, что Лора Захарова действительно останавливалась в отеле, но несколько дней тому назад за ней приехал один господин, и она уехала вместе с ним. Я попытался выяснить, как выглядел этот господин и как его звали, но мне не ответили. Там это не принято... И что же теперь – ты полетишь в Лондон?

– А почему бы и нет? Но, Дима, я прошу тебя, никому ни слова.

– И ты полетишь одна? – Харыбин бросил насмешливый взгляд на все еще кутившего возле окна Шубина.

– Думаю, да. Эта поездка и так дорого нам обойдется.

Но все присутствующие в комнате, кроме ничего не подозревающего Левина, сразу поняли, с кем, возможно, в Лондоне встретится Земцова и на чью помощь рассчитывает, говоря об этой дорогой поездке. Однако имя Крымова так и не прозвучало.

– А что еще мне остается делать? – словно оправдываясь, говорила Юлия, бросая виноватые взгляды на спину безмолвного Шубина. – Этот отель – единственная зацепка пока что. Вот опрошу всех, кто мог знать Лору здесь, в Москве, и поеду в Лондон. Думаю, что мне следует поспешить...

– Моя помощь еще требуется?

– Мне бы не хотелось встречаться с людьми, занимающимися делом Лунников, но без кое-какой информации мне будет трудно. Ты не мог бы выяснить адреса и телефоны родственников Лунников?

– Я узнаю, но не раньше вечера. Что еще?

– Пока не знаю...

– Может, тебе нужна машина?

Харыбин решил ее немного позлить напоследок. Он прекрасно знал, что на одной из центральных стоянок города находится «дежурный» автомобиль Крымова, которым он пользуется, когда бывает в Москве. У Земцовой есть доверенность и ключи от машины. И все же он предложил ей свою машину.

– Если она на ходу, то я бы воспользовалась *твоей*, – просто ответила Юля. – Я не могу рисковать. Вдруг та машина сломана? Я же не знаю, когда он был здесь последний раз...

– Так уж и не знаешь?

– Нет, – искренне ответила она. – Ну так что?

– Забирай, – и Харыбин царственным жестом вручил ей ключи от своей машины. – Пользуйся.

– А доверенность?

– Тебя на этой машине никто не посмеет остановить. А если остановит, позвонишь сразу мне.

– А как же ты без машины?

– Да уж как-нибудь, – усмехнулся Харыбин. – Ну что ж, желаю удачи!

И он снова поцеловал Юлю. Он ушел, и только тогда Шубин повернулся:

– Машина – это хорошо. Может, я отвезу тебя в кафе «На Дмитровке», оставлю беседовать с Крыштопой, а сам в это время съезжу в дом, где жили Лунники, и покажу соседям фотографию Мура?

– Отличная идея, – обрадовалась Юля тому, что Шубин не злится на нее из-за Харыбина. – А ты, Сережа, постарайся поискать в вещах Лоры адреса и телефоны ее подружек, одноклассниц, учителей, наконец.

Левин обхватил руками голову и затряс ею:

– Я не понимаю, не понимаю, как она могла оказаться в Лондоне... И вдруг это вовсе не ее голос записан на автоответчике? Почему Лондон? С какой стати? Я ничего не понимаю...

Глава 10

Все дело в моей внешности. По словам Мура, я точная копия одной девчонки – незаконнорожденной дочери человека по имени Арчи Вудз. Через сутки после того, что случилось в квартире Лунников, он показал мне несколько фотографий этой особы. Да, мы действительно были очень похожи, с той лишь разницей, что я огненно-рыжая, а она – брюнетка. Ее звали Лена Соляных, и она два года тому назад умерла от передозировки. По словам Мура, который наводил о ней справки, Лена за свои двадцать лет успела объездить автостопом весь мир, все на свете перепробовать и закончила свои дни в какой-то берлоге наркоманов, вкатив себе последний, «золотой», укол. Ее мать в свое время чуть не вышла замуж за англичанина Вудза, богатого коммерсанта, антиквара, приезжавшего в Россию для встреч с московскими коллекционерами. Его интересовали старинные драгоценности и фарфор. В одной из квартир, куда его пригласили, чтобы осмотреть и выбрать какой-то сервиз, он и увидел мать Лены Соляных, влюбился в нее и в тот же вечер привез ее к себе в гостиницу. Через два дня он уехал, но пообещал за ней вернуться. И вернулся, но не один, а со своим сыном, Арчи. В Лондон они уже уезжали вдвоем – отец, сын и мать Лены, имени которой Мур не знал. Или просто не хотел мне говорить. В Лондоне произошел какой-то скандал. Возможно, девушка изменила старику с его сыном или что-нибудь еще в этом же духе. Но девушка вскоре покинула Лондон, уже будучи беременной от кого-то из Вудзов. Вроде бы они переписывались и кто-то из мужчин присылал ей в Россию деньги и даже посылки. Потом на свет появилась девочка, которую мать назвала Еленой. В результате двух браков были сменены две фамилии, и, в конечном счете, Лена стала Еленой Соляных, по фамилии последнего мужа матери. Затем ее мать умирает от воспаления легких (точных данных, правда, нет на этот счет), Лену воспитывает этот самый Соляных, который, судя по всему, становится одновременно и любовником девочки-подростка. Затем все идет, как и положено в таких, с позволения сказать, семьях: мужчины, алкоголь и, наконец, наркотики. Вот такая биография незаконнорожденной дочери одного из Вудзов. Поскольку старшего Вудза уже давно нет в живых, да и вряд ли старик был способен в то время зачать ребенка, Мур считает настоящим отцом Арчи. И вот на этом хрупком, поистине песочном, материале строится весь его грандиозный и требующий огромных затрат план, целью которого является мой приезд в Англию, к «отцу», и присвоение в конечном итоге его богатства. Ничего более нелепого, несуразного, нелогичного и абсурдного в своей жизни я еще не встречала. Первые несколько дней, пока Мур объяснял, как мне следует себя вести в доме «отца» в Дартфорде, я слушала его молча, только поражаясь всей бессмысленности плана, и только позже, чувствуя всю опасность мероприятия, попыталась отговорить этого ненормального от своей бредовой затеи.

– Зови меня просто Мур, – сказал он мне после нашей первой близости, вталкивая меня в ванную. – Побольше молчи и поменьше перечь мне. Да, ты мне нужна, но не в такой степени, как ты думаешь. И если будешь кобениться, пристрелю как собаку. Мне, как ты уже, наверное, поняла, терять нечего. Но без денег я не могу жить. А когда у меня будет много денег, мы уедем далеко, я сделаю себе пластическую операцию, и ни одна собака меня не узнает. Мы купим себе гражданство в одной из европейских стран, в той же Испании, к примеру, и будем спокойно доживать свой век. Все, хватит, я устал. Меня тошнит от того, чем мне приходится заниматься в этой жизни. Но не я заварил всю эту кашу, и не я просил мою мать рожать меня... Это я вычислил Вудза и доведу все до конца. Ты должна помочь мне, если хочешь остаться в живых и спасти жизнь своему еврею.

– Он не еврей!

– Плевать. Мойся и ложись спать. Завтра я расскажу тебе, как ты должна будешь себя вести, чтобы после смерти «папаши» остаться единственной наследницей.

Я сказала ему, что даже если Арчи и поверит тому, что я его дочь, поскольку, по словам Мура, я – вылитая мать, которую он в свое время любил, то что стоит ему проверить это путем анализов? И тогда я услышала еще более чудовищную глупость, какую только можно было придумать: Мур сказал, что мне необходимо любым путем получить документальное подтверждение того, что я на самом деле являюсь дочерью Арчи Вудза, а потом, когда мне выдадут *паспорт на Лору Вудз*, я должна буду убить Арчи до того, как он соберется проверить меня на ДНК.

– Но почему на *Лору*, если его дочь звали Елена?

– Не имеет значения. Ты привыкла отзывать на Лору, вот и отзывайся. Твой «папаша» никогда в жизни прежде не видел тебя, так что ему вообще до лампочки, как тебя зовут. Он будет счастлив просто от сознания того, что у него есть дочь, да еще к тому же такая взрослая. Главное, что ты – копия его русской любовницы.

– А почему ты считаешь, что он не будет настаивать на экспертизе в первые же дни моего пребывания в его доме? Он что, идиот?

– Думаю, что ему будет не до этого. Когда он увидит тебя, он поверит тебе безоговорочно. У тебя слишком характерная внешность, чтобы еще что-то проверять. Вот увидишь, он будет счастлив...

– А если он женат и у него есть жена и дети?

– Нет. Я точно знаю, что он холост. То, что он встречается или живет с какой-нибудь теткой, – это нас не касается. Ты будешь его дочерью и единственной наследницей. И ты в конечном счете убьешь его. И не смотри на меня так. У тебя своя философия, у меня – своя. И почему животные, для того чтобы выжить, убивают себе подобных, а я должен терпеть вокруг себя грязь и питаться падалью...

У него травмированная психика, он болен... Я видела, как он убивал Наташу Лунник, у него ни один мускул не дрогнул, а глаза смотрели на беззащитную молодую женщину, как на неодушевленный предмет, как на консервную банку, в которую он недолго целился, прежде чем выстрелил... Так же спокойно он убивал и Мишеньку, и Ефима. Пиф-паф, легко, почти весело. И теперь я была в полной власти этого сумасшедшего. Ведь он заставил меня взять в руки пистолет, да еще и хвататься испачканными в крови руками за стены, двери... Он так и сказал мне: «Теперь ты – соучастница, и тебе грозит тюрьма до конца твоих дней. Я скажу, что ты работала у Лунников, вынашивая в голове план убийства, что ты ненавидела Ефима, который заставлял тебя спать с ним и делать всякие мерзости, словом, все, что он тебе прикажет. Ты ненавидела эту сучку, его жену, которая издевалась над тобой, бросала мусор на пол, ходила в грязной обуви по только что вымытому тобою полу и всячески портила тебе жизнь, ревнуя к мужу, с которым столько раз заставляла. И мне поверят, дорогуша, будь уверена».

На моих глазах, уже в Саратове, была убита женщина по имени Ирина. Мур представился ей братом ее мужа, и она, доверчивая, впустила нас в дом, даже накрыла стол. Позже я узнала, что у Полонского действительно был брат, с которым Мур воевал бок о бок в Чечне, но только он считался без вести пропавшим. Мур умеет производить впечатление на женщин, он знает, как к ним подойти, как угодить, как расположить к себе. Ведь расположил же он к себе Наташу Лунник, завалил цветами, подарками. Она, бедняжка, не знала, куда деваться от этих цветов, и отдавала их мне. Она знала, что Левин никогда не спросит меня, откуда цветы, а если и спросит, то все равно не станет меня подозревать в измене. И я с легкостью, если не с радостью забирала охапки цветов и приходила с ними домой. Возможно, я придумала и не самую удачную байку о том, откуда у меня эти роскошные букеты, но

ведь на девяносто процентов это было чистой правдой... Разве не выручала я таким образом Наташу Лунник?

Вот так, расстреляв на моих глазах целую семью и убив Ирину Полонскую, он приручил меня к себе, сделал своей рабой, орудием, с помощью которого теперь собирается прибрать к своим окровавленным рукам богатство Вудзов.

Я по-прежнему живу в гостинице. Там же, в Челси. Мы чего-то ждем. Возможно, наше ожидание связано каким-то образом с Арчи. Я слышала, как несколько дней тому назад он говорил с кем-то по телефону, это было здесь же, в «Аннандейл-Хаус», и Мур говорил на русском языке. Я, притворившись спящей, услышала, как он просит кого-то позвонить по такому-то номеру и сказать мистеру Арчи Вудзу, что к нему приезжает его дочь. Что она остановится в отеле «Аннандейл-Хаус» под именем Лора Захарова. Я не верила своим ушам. Почему Лора? Почему Захарова? Да этот Арчи первым захочет упечь меня за решетку – за мошенничество. Я не знаю британских законов, но думаю, что английские тюрьмы все же лучше наших... Хотя это слабое утешение... У меня всегда есть возможность сбежать. Я могла бы выйти из отеля и пешком добраться до российского посольства. И меня бы там приняли, выслушали, помогли бы добраться до Москвы. Но тогда я убила бы Левина. Моего дорогого Левина.

– Ты понимаешь, что оформить документы по удочерению, документы, которые подтверждали бы, что я его дочь, – это не такой уж быстрый процесс. Он требует времени. И все эти долгие дни, недели и месяцы я должна буду жить в его доме, притворяясь его дочерью. Мне предстоит играть роль, к которой я абсолютно не готова. Ведь, если разобраться, я должна буду радоваться тому, что я наконец-то обрела отца, да еще какого – умного, красивого, богатого!

– Откуда тебе известно, что он красив? – Мур задал этот вопрос настолько неожиданно, что я даже не сразу нашлась, что ему ответить.

– У некрасивых мужчин не может быть красивых дочерей, – вдруг выдала я и почему-то покраснела.

– Да, это резонно. Ты не так глупа, как я себе это представлял...

Я хотела рассказать ему о тех драгоценностях, которые оставила мне в наследство моя Ниночка. Хотела, но так и не рассказала, потому что сразу же представила себе его насмешливое лицо в момент, когда я только раскрою рот, чтобы сообщить ему это. Да я и не уверена, что драгоценности настоящие... Я в них ничего не понимаю. Для меня это память, это связь с моим прошлым, с моей семьей, которой у меня никогда не было, с моей непутевой матерью, наконец...

Глава 11

Все уехали, оставив Левина одного в квартире Лоры. И воспоминания захлестнули его. Он лежал на кровати, где еще не так давно обнимался с Лорой, и плакал, зная о том, что его никто не видит и не слышит. Теперь, когда он знал, что Лора в Лондоне, ему стало и вовсе тошно. Лондон. И какая нелегкая ее туда занесла? Что она там позабыла? Польстилась на кровавые деньги Мура, продалась ему, чтобы только посмотреть Лондон? Но ведь она была богата, баснословно богата! Она не могла не знать этого!

Левин разложил на постели украшения, с которыми не расставался ни на минуту, боясь потерять, и снова задал себе вопрос: почему Лора, мечтая о поступлении в университет, не продала ни одной вещицы? Почему она, вместо того чтобы жить на широкую ногу и ни в чем себе не отказывать, мыла полы и стирала белье у Лунников? Неужели ей действительно так дороги были эти побрякушки? Но почему?

Немного успокоившись и взяв себя в руки, Левин принялся искать документы Лоры. Он знал, что они лежали в выдвижном ящике письменного стола. То, что нет паспорта, он выяснил еще в ту ночь, когда исчезла Лора. Но он никому не сказал ни слова. Лора почти всегда выходила из дома с паспортом, потому что в Москве, особенно в метро, Лору почему-то часто останавливали и проверяли документы. Словно она не была похожа на москвичку. Тогда на кого же? На приезжую? А чем, интересно, приезжие девушки отличаются от коренных москвичек? Разве что выражением лица – приезжих выдает бросающаяся в глаза растерянность и неуверенность в себе.

Паспорт. Получается, что в Саратов Лора ехала, не зарегистрировавшись, то есть без билета, договорившись с проводником. Но как же тогда она долетела до Лондона? Неужели со своим паспортом? Точнее, своим заграничным паспортом? Но заграничный паспорт сейчас лежал прямо перед Левиным в ящике письменного стола. Он решил позвонить Земцовой и рассказать о своей находке. Если бы не известие, что Лора находится в Лондоне, он бы, пожалуй, и не придавал значения этому факту. Но Лора не могла выехать из страны без этого паспорта...

– Загранпаспорт? – удивилась Юля, услышав Левина. – Да, действительно очень странно. Спасибо за подсказку. Возможно, у Лоры имелся фальшивый загранпаспорт, который ей, к примеру, заготовил Мур. Но тогда получается, что он заранее готовился к этой поездке и, следовательно, к убийству Лунников. Сейчас достать фальшивый загранпаспорт ничего не стоит. Но в этом случае напрашивается вопрос: зачем Муру доставать фальшивый загранпаспорт, если у Лоры есть свой? Разве что она скрыла это от него. А если скрыла, – продолжала она развивать свою мысль, значит, никуда не собиралась с ним ехать или не хотела, понимаешь? Но ведь в отеле, в Челси, Лора была!

– А может, это была не она, а совершенно другой человек, который остановился в отеле под ее именем? Надо бы выяснить, летела ли она вообще в Лондон или нет. Вот тогда будет все ясно...

– Хорошо, я постараюсь узнать и это. Для Харыбина это сущие пустяки. Все, Сережа, мы приехали. Я пошла в кафе, а Шубин займется опросом соседей сначала в доме, где жили Лунники, а потом – ваших с Лорой соседей... Может, кто и запомнил Мура... Все, пока.

Сергей просмотрел документы – аттестат о среднем образовании (Лора была почти отличницей), читательский билет одной из московских районных библиотек, чеки на дорогую бытовую технику, которую они покупали с ней вдвоем, конверт со старыми фотографиями... Сергей никогда раньше их не видел. Обычно Лора показывала ему большой альбом со своими фотографиями, где, кроме Лоры, можно было увидеть ее любимую тетку Нину

Николаевну. Доброе умное лицо, с теплой, почти материнской улыбкой. На всех снимках, где Лора была с Ниной Николаевной, тетка обнимает племянницу, и лицо ее светится счастьем.

В этом же конверте, который Сергей нашел в письменном столе, было всего несколько снимков, причем на большей части их была снята Нина Николаевна в молодости на фоне пальм и цветников с фонтанами. На обратной стороне фотографий можно было прочесть написанное фиолетовыми чернилами единственное слово: «Кисловодск». Может, она отдыхала в Кисловодске, а может, и жила... Ну и что с того? Какую ценность могли представлять эти снимки сейчас, когда Нины Николаевны давно нет в живых?

А вот на трех последних фотографиях была изображена уже Лора. Снимки, правда, были черно-белые, но довольно качественные. Лора сидит за накрытым столом с сигаретой в губах, а рядом с ней – неизвестный Левину высокий худой мужчина с впалыми щеками. *Кто такой? Почему не знаю? Интересно, когда были сделаны эти снимки? И почему Лора курит?*

Сергей отложил эти снимки отдельно и полез на антресоль – искать чемоданчик с открытками и фотографиями, который однажды, наводя порядок, Лора перебирала в его присутствии. Несмотря на то что этот розовый детский чемоданчик пролежал на антресоли несколько месяцев, на нем почти не было пыли. Это говорило о том, что Лора, производя уборку, забиралась даже на самый верх... *Лора, где ты? Куда тебя черт унес?*

Он опустил чемодан на пол, раскрыл его и высыпал содержимое прямо на пол, уселся рядом и принялся рассматривать открытки. Их было великое множество, начиная от старинных, немецких, глянцевых, с жирной позолотой или ярких, с изображением симпатичных ангельских мордашек с кудряшками и кончая изящными японскими открытками. Были здесь и письма, адресованные Захаровой Л. от Захаровой Н.Н., обратный адрес – г. Кисловодск, ул. Советская, 12. Значит, Нина Николаевна все же жила в Кисловодске. Интересно, о чем могла писать тетка своей племяннице? Левин развязал пачку и открыл первое же попавшееся письмо.

«Дорогая моя, как ты? Я уже не помню, когда получала от тебя письма. Пожалуйста, ответь мне, как твое драгоценное здоровье? Не пропало ли молоко? Не ленись, затягивайся, делай гимнастику, живот тебе ни к чему, ты же у меня такая красивая девочка. Как малышка? С ней все в порядке? Я скоро приеду. Кажется, нашелся покупатель на мой домик. Жалко, конечно, бросать такой большой сад, сама знаешь, как он мне достался... Я, как ни странно, рада, что ты снова одна, мужчины – ненадежный народ. Если ты будешь слушать меня, то я помогу тебе. У меня есть такая возможность. Я рада, что ты не заложила кольцо, береги его, это все, что тебе осталось от твоей матери. Да и светиться ни к чему»...

Левин еще раз перечитал строки, где говорилось о молоке, малышке и животе. *Это что же, значит, у Лоры есть ребенок? Час от часу не легче!..*

Он встал с письмом в руках и отправился на кухню. Достал початую бутылку водки, плеснул себе в чайную чашку и выпил. Затем затянулся сигаретой. Ему вдруг стало смешно, так смешно, что он расхохотался, вспоминая, как он долго ухаживал за Лорой, как уговаривал ее лечь с ним в постель, как долго она сопротивлялась, разыгрывая из себя девственницу. А у нее, оказывается, есть или был ребенок, малышка, которую она кормила грудью. Тетка советовала ей делать упражнения, чтобы фигура после родов не испортилась, – ну надо же! Так кто же жил здесь с ним, в этой уютной и чистенькой квартирке? Молоденькая и очень хитрая, сильная и уверенная в себе авантюристка или та Лора, которую он знал – чистейшее и порядочное существо, сущий ангел? Кто ответит ему на этот вопрос? Но что мешало Лоре

признаться ему, Левину, в том, что у нее растет ребенок? Что в этом особенного? Многие девушки вляпываются в разного рода истории, заканчивающиеся рождением ребенка. Не такой уж это и тяжкий грех на сегодняшний день. Главное, чтобы не оказалось, что она в прошлом была проститутка. Вот этого уже Левин бы стерпеть не мог. Он не понимал мужчин, которые женились на бывших проститутках, и презирал их за оглушительную страсть и душевную близорукость. Продажная женщина никогда не сможет быть хорошей женой и другом. Это, на взгляд Левина, психически травмированные люди, живущие по своим законам. И нормальная семейная жизнь не для них.

Его так и подмывало позвонить Земцовой, чтобы рассказать о своей находке, но, представив себе, как она сейчас в кафе беседует с Крыштопой, передумал. Не захотел ей мешать. Да и куда денутся эти письма?

Он вернулся в прихожую, уселся на пол и принялся читать остальные письма. Из них он узнал, что «девочка растет», что у нее прорезались зубки, и все в таком духе... А потом в одном из писем Нина Николаевна написала, что дом продала и что через три дня выезжает из Кисловодска в Москву. «Жди, не наделай глупостей. Второй ребенок тебе ни к чему. Займи деньги на операцию, я приеду, расплачусь за тебя». Операция, догадался Левин, не что иное, как аборт. Значит, Лора «залетела» еще раз, возможно, от того парня, что на фотографии. Не слабо она начала: роды, затем аборт, да эта девочка успела пройти огонь и воду... Теперь вот убийства, грабежи, заграница...

Левин искал в письмах упоминание о матери Лоры, но так и не нашел. Ее словно и не было. Зато на самом дне чемоданчика он нашел тетрадь, толстую, потрепанную, все страницы которой были обклеены похожими на книжные листами с мелким печатным иностранным текстом. Первая страница была датирована 1960 годом, и над ним вместо заголовка была приклеена полоска, вырезанная явно из книги: «by Krzesinska».

Какой-нибудь любовный роман, решил Левин, но тетрадь тоже приложил к особо заинтересовавшим его письмам и снимкам, чтобы показать вечером Земцовой.

Сложив открытки в чемодан, он убрал его на антресоль и вернулся в комнату, где на столе снова разложил фотографии, письма. Перед ним лежало прошлое его невесты, его Лоры, на которой он, слепец, собирался жениться. Мало того, он потратил на нее все свои деньги, чтобы только разыскать ее! А чего ради искать-то? Пусть себе остается в своем Лондоне... Он налил себе еще водки, выпил и снова вернулся к снимкам. И вдруг его бросило в жар – ему вдруг показалось, что тот чернявый парень с впалыми щеками и есть Мур. Высокий, худой. Не дожидаясь возвращения Земцовой или Шубина, у которых были фотографии Мура, Левин позвонил Паше Козыреву и попросил его срочно к нему приехать. Паша, обрадованный известием, что Сергей в Москве, пообещал быть у него примерно минут через сорок с копией фоторобота. Пока Левин его ждал, приехал Шубин. В руках у него были тяжелые пакеты с продуктами.

– Ты как тут? – Шубин впервые улыбнулся Левину, и Сергей растроганно пожал ему руку. Будто только сейчас он заметил рядом с собой немногословного, но очень симпатичного человека с добрым открытым лицом и умными спокойными глазами.

– Как я? Да с ума медленно схожу... Вот, – он кивнул головой в сторону разложенных на столе фотографий и писем, – такое нашел... Аж дурно стало... я и не знал, что такой идиот... Слепец!

– Ты выпил?

– Да, выпил... – покраснел Сергей. – Да как же тут не выпьешь, когда такие вещи открываются?! Оказывается, у Лоры есть ребенок! Тогда сколько же ей лет? Но самое главное, чего я не могу понять: зачем я ей? Что она во мне нашла? Я же небогат и не особенно-то красив...

– Ты успокойся. Какой еще ребенок?

И Левин с жаром принялся рассказывать ему про письма и трясти ими перед глазами Шубина.

«В день бенефиса артисты обычно получали от Кабинета Его Императорского Величества так называемый „царский подарок“. Как правило, это была недорогая вещица из золота или серебра, иногда украшенная какими-нибудь драгоценными камнями и непременно с царским орлом или короной... И действительно, в день бенефиса директор Императорских театров князь Волконский принес в мою артистическую уборную и вручил мне совсем иной „царский подарок“ – великолепную брошь в виде свернувшейся клубком бриллиантовой змеи с крупным сапфировым кабошоном посередине...»

«Великий князь Владимир Александрович теперь часто стал бывать у меня в доме и вечерами любил играть в „тетку“... Я получала от него прелестные подарки: иногда это была какая-нибудь безделушка, а в другой раз – восхитительные вазы из коллекции графа Воронцова. На Пасху он всегда присылал мне букет ландышей, к которому было прикреплено драгоценное яйцо работы Фаберже. А однажды он прислал мне браслет с сапфиром».

Глава 12

Сегодня я решила на обман. Вышла из своего номера, зашла в соседний – я слышала, как хозяйка, молодая женщина, стуча каблуками, куда-то ушла, забыв запереть за собой дверь (я долго ждала звона ключей, но так и не дождалась), – и, пользуясь гостевой книжечкой, подробно объясняющей, какие услуги предоставляет отель, позвонила в Москву. Только воспользовавшись чужим телефоном, я могла быть уверена в том, что Мур ничего не узнает о звонке. Понятное дело, что звонила я к себе домой в надежде, что трубку возьмет Сергей. Сергей утром должен был быть дома. Но трубку так никто и не взял. Мне не хотелось думать об этом, но, судя по всему, Левин съехал с моей квартиры и перебрался к себе. Уверенный в том, что я бросила его, он уже полмесяца живет своей жизнью и вспоминает меня только с худшей стороны. Иначе и быть не может. А если он свяжет убийство Лунников с моим уходом от него, то тем более постарается забыть меня как можно скорее. Я представила себе, как он укладывает свои вещи в чемодан (еще не так давно он собирал чемодан, чтобы переехать ко мне!), как прибирается на кухне, выносит мусор, выходит из квартиры и запирает ее, кляня все на свете... Бедный Левин. Сережа...

Следующий звонок был к нему на работу, в фирму, занимающуюся установкой телефонов в Подмосковье. Но рабочий день еще не начался, и там никого не было. Хорошо, что я сообразила оставить сообщение и телефон на автоответчике. Если Левин позвонит по этому телефону и спросит меня, то ему скажут о моем пребывании в отеле. Но тут я подумала, что не сказала названия отеля. Поэтому я позвонила еще раз и произнесла, как заклинание, название отеля. Затем я позвонила Крыштопе, мне захотелось услышать ее голос. Трубку долго не брали, и я представляла себе, как наша маленькая бонна просыпается в своей постели, как вялым сонным движением берет трубку и прикладывает к уху. И когда в моем воображении она все же взяла эту трубку, тотчас раздался щелчок, и я услышала совсем близко от меня ее немного осипший, словно не проснувшийся еще в такую рань, голос:

– Да, слушаю...

– Таня?

– Да, кто это? – И вдруг, почти шепотом: – Это ты, Лора?

– Да, – ответила я, покрываясь мурашками. Как же мне было приятно слышать родной голос. И вдруг прозвучало, как пощечина, хлестко, резко, неожиданно:

– Ты где, мать твою? Сука ты бессердечная! Зачем звонишь? Хочешь узнать новый адресок? Тварь... Как ты могла?

И я бросила трубку, как если бы она стала теплой и липкой от крови. Крыштопа. И она уверена, что это я навела эту мразь на квартиру Лунников. Да что они все, с ума посходили? Как они могли такое про меня подумать?

Я не помню, как оказалась в своем номере, забила в кресло и смотрела не мигая в окно, за которым моросил дождь. Крыштопа. За что она меня так ненавидит? Что такого я ей сделала? Неужели она знала, что Наталья подкидывает мне лишние сто долларов? Но ведь и ей тоже хорошо платили... Ефим. Я давно подозревала, что она равнодушна к нему. Да и Наталья тоже была не слепая и наверняка чувствовала, как млела Татьяна каждый раз, когда Ефим обращался к ней, спрашивая о Мишеньке. Быть может, поэтому Наталья и не поощряла ее материально за спиной мужа? Ревновала? Но при чем здесь я? Да, Ефим приставал ко мне, но этого никто и никогда не видел. И после моей пощечины он подарил мне коробку моих любимых конфет. Но это и все. Мы быстро во всем разобрались, и он понял, что я не из тех женщин-горничных, что не упускают случая ублажить своего хозяина. Думаю, что после того, как я ему отказала, он стал лучше ко мне относиться. Я до сих пор помню, как он

зажал меня в спальне, которую я убирала, как руки его заскользили по моим бедрам, поднимая юбку. Он сказал мне, что давно уже хочет меня. «Я животное, но доброе», – и поцеловал меня в шею. Он был в халате, который распахнулся при его порывистом движении, открывая смуглое шерстяное тело и распаленную плоть. И если бы у меня тогда не было в сердце Левина и моя кровать стыла от одиночества, то неизвестно, как бы я повела себя в тот день. Ефим был приятным мужчиной, и я бы, наверное, не удержалась и стала его любовницей. И, чего уж там, наверняка «раскрутила» бы его на энную сумму, необходимую мне для поступления в университет. Но я любила Левина и не могла уступить Ефиму, какие бы обещания он мне ни давал. И я точно знаю, что Наталья никогда бы ничего не заподозрила. Что касается Крыштопы, то и ее можно понять. Она рассуждала примерно так же, как и я, с той лишь разницей, что она не возбуждала Ефима. В этом и заключалась ее трагедия, как женщины. Мы с ней так и не сблизились до откровенных бесед в отсутствие хозяев, до банальнейших сплетен. Видимо, влюбленная в Ефима Татьяна чувствовала куда сильнее, чем Наталья, и ревновала меня к нему так, словно знала о том, что однажды произошло между нами. Вернее, о том, чего так и не произошло... И даже если теперь в душе она не верит тому, что я каким-то образом имею отношение к убийству Лунников, то внешне уж постарается выразить всю накопившуюся ко мне неприязнь. И тем, кто будет расследовать это убийство, она расскажет все, даже то, чего не было. Припомнит дорогой презент на Восьмое марта: неосторожный Ефим подарил мне в ее присутствии крохотные золотые часики, которые я чуть ли не на следующий день продала одной своей знакомой, чтобы прибавилось денег в моей «университетской копилке». Хотя и Татьяна не осталась внакладе – ей досталась красивая золотая цепочка с янтарным кулоном. Чем не богатый подарок трудолюбивой бонне?

Так, вспоминая свою жизнь у Лунников и Крыштопу, я дождалась возвращения Мура. Он вошел, плюхнулся в кресло напротив и, внезапно улыбнувшись мне и показывая свою хищную зубастую пасть, с удовлетворением в голосе сказал:

– Он приехал. Сегодня утром из Италии. Он уже знает о твоём существовании. Я попросил одного человечка позвонить ему и сообщить эту радостную весть. Он должен клюнуть, должен, понимаешь? Он с минуты на минуту появится здесь, в отеле. Представь себе, что это действительно твой отец. Обрадуйся его приходу, но в то же время сделай вид, что ты сильно смущена и не знаешь, как себя вести. Пусть он ведет разговор, пусть предельно овладеет ситуацией. Ты должна сама сориентироваться, как себя держать.

Я оробела. Вот он, тот момент, которого я так боялась. Что я скажу этому англичанину, да еще и по-русски...

– Что мне ему сказать? Ведь ты меня не подготовил...

– Вот теперь пора тебе кое-что знать. Итак. Скажешь, что твоей матери давно нет в живых, что ты случайно нашла в ее бумагах письма, в которых упоминается его имя – Арчи Вудз и адрес, запоминай: Дартфорд, Гринвуд. Первое – название города, второе – название поместья, дома. Все коротко и ясно и, как видишь, легко запомнить. Ты пойми главное: сейчас, когда Вудз узнает, что его бывшей возлюбленной нет в живых и она не сможет осыпать его градом упреков, потребовать содержания или что-нибудь в этом духе, он сразу расслабится и с ничем не омраченной радостью примет тебя в свои отцовские объятия. У него нет детей, и этот факт тоже сыграет свою положительную роль. Ты ничего не требуешь, ты просто приехала, чтобы повидаться с отцом. Обязательно намекни, что ты последние пару лет во всем себе отказывала, чтобы только скопить денег на поездку. Если спросит, кто прислал тебе вызов, скажешь, что хорошие знакомые, которым ты очень благодарна, и все в таком духе... Больше того, вот, держи... – И с этими словами Мур протянул мне коричневый конверт, где оказался билет на самолет Лондон – Москва на мое имя, который свидетельствовал о том, что я уже послезавтра должна буду вылететь обратно. – От того, как ты себя будешь вести, какими глазами смотреть на Арчи, зависит, оставит ли он тебя погостить у себя или

нет. Увидев билет, он может вздохнуть с облегчением: мол, пронесло, проживет день-другой, и все, больше я ее никогда не увижу. Или же порвет билет и прижмет свою единственную дочь, кровиночку к своей благородной груди. Ты должна ему ясно дать понять, что у тебя никого, кроме него, нет на всем белом свете. Но не переусердствуй, понимаешь? Ты не должна изображать из себя слезливое и беспомощное существо. Нет, у тебя в Москве работа, маленькая квартирка, ты вполне независима. Прояви немного гордости, это сейчас не помешает. Но и здесь не перегни палку, чтобы он не подумал, что ты в нем не нуждаешься вовсе...

– Он говорит по-русски?

– Надеюсь, что не забыл. Ведь общался же он как-то в свое время с той русской женщиной, с которой провел не один час в постели... Кроме того, он, как известный в Лондоне антиквар, просто обязан владеть хотя бы немного основными европейскими языками, тем более русским, говорят, он помешан на всем русском, старинном... Да, чуть не забыл, скажи, словно невзначай, что в детстве ты мечтала стать балериной.

– А это еще зачем? – Меня уже била дрожь. Я ничего не соображала, волнуясь перед встречей с неизвестным мне Арчи, которого я в конечном итоге должна буду убить не только морально, но и физически, отравив его медленно действующим ядом. – Зачем про балерину?

Но ответа на этот вопрос я так и не получила.

– Что-то ты позеленела вся... Сейчас мы тебя сделаем розовой. Раздевайся...

Он схватил меня за руку и вытянул из кресла, раздел и больно укусил за сосок. Я и вправду почувствовала, как краснею. Кровь прилила к моим щекам, в голове зашумело.

– Оставь меня, – взмолилась я, – еще немного, и я потеряю сознание.

– От этого еще никто не терял сознания, – и Мур овладел мной прямо в кресле, нисколько не заботясь о том, что в любую минуту в дверь номера могут постучать или позвонить по телефону снизу, чтобы сообщить, что меня спрашивает мистер Вудз.

Мне казалось, что это длилось несколько часов. Мокрая, как мышь, едва стоящая на ногах и чувствующая себя мерзко после лап этого ненормального, я наконец вырвалась из его цепких и сильных рук и заперлась в ванной комнате. Я не то что порозовела, я стала красная, как вареный рак, меня всю трясло.

Выйдя из ванной, я быстро оделась, и Мур едва успел застегнуть мне бусы на шее, как раздался телефонный звонок.

– Я ухожу, Лора, – он вдруг бросился ко мне и больно сжал мои запястья, в глазах его я увидела ледяной блеск, – и ты остаешься одна. Помни, что я сказал тебе о твоём еврее. Только пикни или попробуй обратиться в посольство – вам обоим конец. Связь будем держать через этот отель – будешь оставлять здесь письма для меня на имя Валерия Быстрова.

– Это твоё настоящее имя? – Я попыталась воспользоваться суматохой, чтобы выяснить хотя бы это. Телефон между тем продолжал звонить.

– Дура, бери трубку... Все, я ухожу... Запомни, если он увезет тебя в Дартфорд, я найду тебя там, найду возможность сообщить тебе, где мы встретимся...

Вот так, буквально за несколько секунд, я получила последние инструкции, которые сразу же, едва взяла трубку, вылетели у меня из головы:

– Да... Слушаю...

Глава 13

Игорь Шубин со свойственным ему рвением и напором набросился на работу. Ему нравилось то, чем он занимается, нравилось делать вид, что он во всем подчиняется Земцовой, нравилось, что она всегда где-то рядом и видит в нем своего партнера по работе, защитника, советника, друга и, наконец, любовника. Он и был для Земцовой настоящей опорой. Крымов был далеко, в Париже, часто мотался по Европе, выполняя чьи-то секретные поручения. Харыбин же, работая в государственной структуре, живя в Москве, казался еще дальше. Если Крымов преимущественно работал на себя, то Харыбин вообще не принадлежал себе, и это просто удивительно, что у него еще находилось время, чтобы помогать своей бывшей жене. Но делал он это, Шубин чувствовал, с явным удовольствием. Кроме того, при каждом случае он старался продемонстрировать перед ним, Шубиным, свою власть над Земцовой. И даже не власть, а влияние. Он мог себе позволить, вот как сегодня, например, целовать ее у всех на глазах на правах экс-супруга. Мог назвать ее как-нибудь ласково, по-домашнему. Но Шубин знал, что Юлия все это терпит не потому, что ей до сих пор приятны прикосновения Харыбина или доставляет удовольствие злить влюбленного в нее Игоря, исключительно ради дела, из-за которого она, собственно, время от времени и прилетала в Москву и обращалась за помощью к всемогущему Дмитрию. Это в Саратове у нее повсюду были свои люди, а здесь, в большой Москве, ей было бы проблематично навести самые элементарные справки. Поэтому Шубин уже давно не ревновал, когда ей приходилось общаться со своим бывшим мужем, хотя и старался каждый раз присутствовать на их встречах. Он знал, как случилось, что эти два совершенно разных человека когда-то оказались вместе. Юлия в то время была все еще влюблена в Крымова, а Крымов собирался жениться на другой женщине, вот Земцова, как это часто бывает в подобных случаях, и вышла скоропалительно замуж за так называемого первого встречного, то есть за Харыбина. Сначала, по рассказам самой Земцовой, она чувствовала себя с Дмитрием защищенной. Ей нравился этот сильный и немного грубоватый, насмешливый мужчина. Но бунтарская натура взяла верх, и ей захотелось свободы. Она насытилась грубой мужской силой, успела разочароваться в браке без любви и рассталась с Харыбиным легко, словно была с ним знакома всего сутки. И это только ее заслуга, что они и после развода остались добрыми друзьями. Если бы не работа в агентстве, то их пути, быть может, никогда бы и не пересекались, а так встречи стали носить более-менее регулярный характер. Наибольшей остроты их отношения достигали в тот момент, когда в Москве встречалась вся троица: Харыбин, Земцова и Крымов. Земцову откровенно забавляла подобная ситуация, и она умела получать от этих встреч максимум пользы и удовольствия – мужчины-соперники из кожи лезли, чтобы только угодить ей. И это несмотря на то, что у каждого на тот момент наверняка имелась очередная любовница. Быть может, именно это обстоятельство, свидетельствующее о том, что каждый из троих уже давно живет своей жизнью, и сдерживало импульсивную и склонную к романтическим отношениям Земцову от более решительных поступков. Ей нравилось, что вокруг нее вьется столько мужчин, как нравилось бы любой другой женщине. Это прибавляло ей сил и уверенности, это приносило, наконец, реальную пользу делу. И даже, если бы в этот раз Земцова не взяла с собой в Москву Шубина, он все равно последовал бы за ней днем позже – таким уж образом складывались у них отношения. Видеть ее каждый день, знать, о чем она думает и что беспокоит ее больше всего, ловить каждое сказанное ею слово, заботиться о ней, любить ее – это стало для Шубина настоящей потребностью.

На машине Харыбина – новенькой «Тойоте» – Игорь привез Юлю в самый центр Москвы, на Дмитровку. По дороге обсуждали неожиданный звонок Левина, который сообщил об обнаруженном в столе Лоры загранпаспорте.

– Действительно, странно. Ведь, если бы она собиралась с Муром за границу и убийство Лунников было спланировано ими вместе, зачем бы им понадобилось заказывать новый, фальшивый паспорт, когда есть настоящий? – рассуждала Юля, сидя рядом с Шубиным на переднем сиденье и во все глаза разглядывая проплывающие мимо витрины магазинов, густую толпу прохожих, одуревших от жары. – Кроме того, меня сразу насторожил тот факт, что в Лондоне Лора (если это действительно была она) зарегистрировалась под своим именем. Вот уж поистине загадка. Девушка, которая пусть даже не по своей воле оказалась втянутой в два страшных преступления, приезжает в Лондон и устраивается в гостиницу под своим именем, словно ничего не боится. Как тебе это? Что помешало Муру, который привез ее в Лондон, обезопасить хотя бы себя, записав ее под другой фамилией? А ее звонок? Предположим, что Лору все-таки увезли за границу насильно. Разве Мур не мог предположить, что рано или поздно у Лоры появится возможность позвонить в Москву?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.